

АНДРЕЙ ЖИЛИН

ДЕМОН ЛУНЫ

...Ждать в западне Ему останется недолго,
хоть это покажется вечностью смертным...

Книга Пророчеств

Андрей Георгиевич Жилкин

Демон Луны

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74695101

А. Жилкин. Демон Луны: ООО «Издательство «Эдитус»»; Москва;

2026

ISBN 978-5-00217-924-4

Аннотация

...Он выпал, но не помнит, где и когда это произошло. Не помнит даже, откуда Он выпал и что это значит. Он только твёрдо знает, что это событие было. Было для Него, но не для мира, в который Он так стремится попасть. В том мире это событие могло ещё и не произойти вовсе. Он направляется в тот вожаделенный мир. Он жаает этого. Это Его главаия и всепоглащающая цель. Вся Его воля сконцентрирована на этой цели. Все Его мысли и устремления. Он должен вспомнить.

Рано или поздно Он достигнет нужной Ему цели. И Ему совершенно неважно, рано это будет или поздно. Время Его не волнует. Время Ему безразлично. Он лишь зрит время. Он лишь играет с ним. Сам же Он по-прежнему находится снаружи. Он всё ещё вне времени. Демон спешит и потому ускоряет Свой шаг. Он стремительно поднимает ногу, и, когда опускает её обратно, проходит всего лишь миллиард лет...

Содержание

От автора	5
Пролог	8
Часть первая. Тень Луны	12
Глава 1. Основатели	12
Глава 2. Диверсант	32
Глава 3. Всемирный собор	51
Глава 4. Заговорщик	72
Глава 5. Установка	92
Глава 6. Станция	114
Глава 7. Пилигрим	134
Глава 8. Море	154
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Андрей Жилкин

Демон Луны

Андрей Жилкин

* * *

От автора

Мой дорогой читатель! С превеликим удовольствием и доброй надеждой я вновь представляю тебе результат моего скромного труда. Здесь ты найдёшь сведения, совершенно необходимые для понимания пути Великого Учителя. Одновременно с этим можно ознакомиться с некоторыми важными подробностями Его жизни и деятельности. Я постарался изложить материал в наиболее простой и доступной форме. Однако думаю, что чтение книги поначалу всё же может показаться трудным, в особенности для тех, кто обращается к такой непривычной тематике впервые. Что ж, для искушённых читателей, уже знакомых с сутью истинного пути (хочется надеяться, что таковых уже немало), моя книга предоставит полезные подсказки и советы. Для остальных же читателей она послужит толчком к первому осознанию.

Много уже написано об Учителе и о Его учении. В чём же тогда заключается моя роль? Возьмём, к примеру, аналогию с полевыми работами. Похож ли я на того, кто выкорчёвывал пни, чтобы освободить поле? Может, я один из тех, кто вспахал его плугом? Может, я иду по уже вспаханному кем-то полю с бороной, чтобы раздробить большие комки земли? Нет, я не похож ни на одного из этих добросовестных тружеников. Ибо поле было тщательно подготовлено ещё до меня. Но тогда, быть может, я сеятель? Нет, и это тоже в моём

случае не подходит, ибо посев был совершён до меня. Семёна были вброшены в обработанную землю. Более того, земля была удобрена. Теперь же поле зазеленело и даже уже заколосилось. Всё это было сделано до меня. Отдадим должное всем корчевателям, пахарям и сеятелям. Они проделали большую и тщательную работу. Тогда зачем же я вышел в это поле? Отвечаю вам: я вышел, чтобы выпалывать сорняки, которые в большом количестве проросли между злаками. Я слежу за чистотой поля, чтобы злаки лучше росли и дали больше урожая.

Волею Провидения я оказался рядом с Учителем и был свидетелем многих описываемых мной событий. Поэтому пишу я не как обычный рассказчик, но как очевидец и непосредственный участник. Некоторым (а может, и многим) может не понравиться то, что они узнают из моих записей. Эти люди привыкли к несколько другому взгляду (уже во многом устоявшемуся) на эти события, который сложился благодаря работе многочисленных уважаемых авторов. Однако я и не собирался угождать всем. Моя цель состоит в другом. Моя цель – рассказать людям правду. Принять её или же не принять, каждый должен решать для себя сам.

Андроник, Иероним Юйский (Железный Столб)

*Покайтесь, грешные! Это идёт Она,
всесокрушающая Хозяйка всего сущего!
Возрадуйтесь, праведные! Это идёт Она,
всемилостивая Хозяйка всего сущего!*

*Непостижимы замыслы Её, ибо всё в этом мире
есть Её промысел. Неисповедимы деяния Её, ибо
Она Хозяйка Великого Дома Своего. Неотвратимо
наказание Её, ибо суд Её – высшая справедливость.
Неизмеримо воздаяние Её, ибо Она – неисчерпаемый
источник благодати. Прикоснувшиеся к Ней
очистятся светом Её. Отвергнувшие Её навечно
уснут во тьме.*

Книга Печального Ангела. Гл. 5. Ст. 8

*51. Дитя одинокое у края обрыва очнётся и в
глубины бездонного омута смело заглянет.*

*52. Уготованные Злом испытания выдержит
стойко, ибо всюду зрит Он исходную сущность.*

*53. Ждать в западне Ему остаётся недолго,
хоть это покажется вечностью смертным.*

*54. С лунным рассветом на берег Он выйдет. Всё,
что написано, будет сокрыто.*

Книга Пророчеств. Гл. 6. Ст. 51–54

*1. И явилось на небе великое знамение: жена,
облечённая в солнце; под ногами её луна, и на главе
её венец из двенадцати звёзд.*

Библия. Откровение Иоанна. Гл. 12, 1

Пролог

Огромный зал с гранитными колоннами, уходящими высоко вверх. Их верхушки тонут в багровом сумраке. Колонны обильно покрыты надписями, надёжно хранящими мудрость веков, на языке настолько древнем, что его уже мало кто сейчас помнит. Между надписями проступают барельефы с изображениями неизвестных существ. Для обычного человека вид одних из них может вызвать страх и даже ужас. Другие вроде бы взирают нейтрально. Третьи выглядят дружелюбно и располагают к себе.

Зал хорошо освещён, особенно снизу, у пола. Но никаких источников света не видно. Свет как бы образуется сам собой и висит в воздухе между колоннами. Колонны расположены по кругу. Их всего двенадцать. За пределами круга свет постепенно ослабляется и сливается с непроглядной тьмой. В центре круга свет, наоборот, усиливается. Наиболее яркий объект – большой хрустальный саркофаг, внутри которого, если присмотреться внимательнее, можно разглядеть громадный тёмный силуэт. Вокруг большого саркофага расставлены ещё шесть саркофагов размером поменьше. Их позиции следуют строгой схеме: они формируют два пересекающихся между собой равносторонних треугольника. Малые саркофаги находятся в вершинах этих треугольников. В каждом треугольнике одна из вершин светится ярко-крас-

ным светом, вторая — ярко-зелёным, а третья — ярко-синим. Внутри этих саркофагов также можно разглядеть неподвижные тёмные силуэты.

Перед каждой колонной в удобной позе сидят человекоподобные существа, облачённые в блестящие балахоны. Их тоже двенадцать. У всех, кроме одного, серебристые балахоны. Их головы укрыты капюшонами, глаза прикрыты, а ладони сложены, как при молитве. Однако один из этих существ, тот, что сидит напротив ярко-синего саркофага, облачён в золотистый балахон, и его капюшон опущен на плечи. Совершенно лысая крупная голова украшена обручем из благородного металла, на котором красуется сияющий кристалл. Его глаза открыты, руки лежат на коленях, и он отрешённо смотрит прямо перед собой.

Существа абсолютно безмолвны. Они наполнены внутренним спокойствием. Они наготове, и они ждут. Их терпение безгранично. Они могут ждать долго. Ведь миссия их длится уже многие миллионы лет. И сколько она продлится ещё, они не ведают. Ибо это к их полномочиям не относится. Это решают Высшие. Это решает их Господин.

Однако это безмолвие и спокойствие обманчивы. Так это выглядит с точки зрения обычного человека. Существа эти не имеют отношения к человеку. Их природа совершенно другая. У них другое предназначение. Они видят и чувствуют гораздо больше и гораздо дальше, чем обычные люди. Не удивляйтесь, но в данный момент они ведут между собой

оживлённую беседу. Просто она не выражается ни в словах, ни в мыслях. Она происходит на другом уровне восприятия. Уровне, который недоступен для обычного человека.

Мудрец, познавший истину и прошедший до конца путь самообуздания, способен присоединиться к восприятию Хозяйки. Такой просветлённый человек не только бы обладал способностью видеть исходную сущность мироздания. Он был бы способен воспринимать реальность даже глазами Хозяйки. Такой человек, если бы он нашёлся, смог бы увидеть беседу существ, сидящих у гранитных колонн, и даже, возможно, уловить её смысл. Но сперва бы этот великий человек увидел, что существа находятся не здесь, а в совершенно другом месте. И, скорее всего, не сейчас, а в совершенно другом времени. Вокруг них и между ними плавает нечто бесформенное. Оно непрерывно изменяется. Оно переливается разными цветами, иногда распадается на отдельные фрагменты, а иногда снова собирается воедино. Существа предаются размышлениям, формируя общее ментальное поле. Их неспешную беседу, конечно, можно перевести на человеческий язык, но смысл будет неминуемо искажён. Тем не менее попытаться стоит.

– Время уже на исходе, – молвит общее ментальное поле существ в серебристых балахонах. – Грядёт изменение! Грядёт новая эпоха!

– Я готов к этому! – отвечает одинокий поток мысли существа в золотистом балахоне.

– Конец уже близок, – продолжает вибрировать ментальное поле. – Грядёт Эмиссар! Грядёт Хозяйка!

– Я готов к этому! – вновь отвечает существо в золотистом балахоне.

– Инкубатор очистится! И тогда мы покинем это место! – колеблется ментальное поле.

– Я готов к этому! – вспыхивает мысль существа в золотистом балахоне.

– Господин наш вернётся! И тогда мы покинем это место! – возглашает общее ментальное поле.

– И к этому я готов! – восклицает существо в золотистом балахоне.

– Мы всегда наготове! – провозглашают они все вместе.

Часть первая. Тень Луны

Великая Бездна застыла и всегда молчит. Она умолкла навеки в тот самый миг, когда Миры разделились. Но в ней упрятано Нечто, что волнует её. Это Нечто господствует над всем существующим. Его невозможно окинуть взглядом. Невозможно уловить его внутренние движения. Невозможно следовать его устремлениям. Даже для самого быстрого ума. Даже для самого настойчивого и обширного созерцания. Это Нечто намного выше всего того, чем владеют Ангю. Я это видел, Я это ощутил, и теперь Я это знаю. Ибо Я – первый из ныне живущих, кто побывал там и сумел возвернуться обратно невредимым.
Книга Печального Ангела. Гл. 2. Ст. 11

Глава 1. Основатели

Хорн проснулся и медленно открыл глаза. Начиналось утро. Ласковые лучи восходящего зелёного солнца настойчиво пробивались сквозь полупрозрачный купол, который заменял стены и потолок. Откровенно говоря, этот купол был не очень-то и нужен. Климат здесь сформировался настолько мягким и тёплым, что можно было спать в любом удобном месте прямо на открытом воздухе. Даже сильных

порывов ветра ни разу не было. Обычно днём дует приятный лёгкий ветерок, от которого трава едва колыхнется да листья на деревьях лениво шелестят. Правда, иногда (чаще всего по ночам) небо проливается весёлым дождиком. Длится это, как правило, недолго, но всё равно во время дождя под куполом находиться гораздо комфортнее. Его оболочка почти полностью гасит все внешние звуки и совершенно не пропускает воду. Однако сквозь неё прекрасно проникают свежие ароматы благоухающих трав.

Никто не знал, что это за купола и откуда они тут взялись. Тем не менее прибывшие переселенцы сразу решили использовать их в качестве временных жилищ. Пока не будут воздвигнуты свои собственные здания и сооружения, эти удивительные конструкции оказались тут как нельзя кстати. В них было очень удобно и безопасно. Материал купола был приятный на ощупь, эластичный, как резина, но очень прочный. Его нельзя было ни порвать, ни разрезать ножом, ни пробить камнем. Тем более удивительно то, что купол легко пропускал человека внутрь и наружу. Стоило только протянуть руку и прикоснуться ладонью, как тотчас же в нём возникало отверстие нужного размера. Иногда даже и руку не надо было для этого протягивать. Приближаешься к стене – и сразу, как по волшебству, открывается дверь! Проходишь – и она снова сама собой закрывается! Словно этот купол живой.

Вначале все думали, что продукты питания придётся перетаскивать из мира Леди Гаммы через портал в мир Леди

Беты. Принесли с собой даже некоторый запас. Но довольно быстро выяснилось, что в этом не было никакой необходимости. Дело в том, что на деревьях и кустарниках росли многочисленные и разнообразные плоды. Даже трава была усыпана крупными и мелкими ягодами. Все эти замечательные дары природы оказались вкусными и питательными и могли удовлетворить любые самые привередливые запросы. Каждый мог найти себе что-нибудь особенное по размеру, вкусу, цвету, запаху. Охотиться было совершенно не нужно. Во-первых, здесь не обнаружилось каких-либо крупных животных, хотя мелких бегало предостаточно. Во-вторых, плоды некоторых деревьев сильно напоминали мясо, особенно после приготовления на огне.

Рядом с тем местом, где расположились переселенцы, протекала широкая и полноводная река. Её неспешное течение уносило зеленоватые воды в направлении, которое здесь, наверное, играло роль севера. По крайней мере, туда показывала стрелка компаса. Возможно, что где-то эта река впадала в большое озеро или даже море. Только неизвестно, далеко ли отсюда находится это устье. Вода в реке была чистая и абсолютно прозрачная. У самой поверхности весело мельтешили юркие создания, похожие на земных рыб. Они никого не боялись и подплывали к самому берегу. В первые дни пребывания здесь кто-то из переселенцев пытался устроить рыбалку, но оказалось, что эти рыбы совершенно несъедобные.

Самым удивительным было то, что несколько больших куполов оказались складами. По-другому и не скажешь! Там аккуратно и строго по схеме были разложены самая разнообразная одежда, обувь, инструменты, а также множество других предметов. При этом некоторые предметы были хорошо узнаваемыми и привычными. Другие предметы выглядели незнакомо, но можно было догадаться, для чего они нужны. Однако среди всего этого разнообразия попадались и все загадочные вещи, предназначение которых так и осталось до конца неясным.

Никто не задавался вопросами, откуда это всё взялось. Все переселенцы и так прекрасно понимали, что об этом позаботилась Леди Бета, всемилостивая Дева Луны. Кто же ещё мог это сделать? Оставалось только наслаждаться новой жизнью, не уставая восхвалять и прославлять благодатную Хозяйку. Что они и делали усердно день и ночь. С тех пор, как Леди Бета, четвёртый Страж Луны, снизошла с небес и в божественном Явлении Словом Своим воплотила эту реальность, по земным меркам прошло уже полгода. Но Хорн всё никак не мог привыкнуть к новой обстановке. К их новому миру.

Хорну пришлось прервать свои размышления. Прямо напротив него стенка купола бесшумно раздвинулась – и в ней образовалось овальное отверстие, щедро залитое светом утреннего солнца. В открывшемся проёме возник любимый образ. Это вернулась Мира. Хорн с нескрываемым удоволь-

ствием взглянул на свою молодую жену. Под своды полупрозрачного купола вошла стройная, хрупкая девушка. Её короткие волосы цвета каштана колыхались даже от лёгких дуновений ветра. Серые глаза завораживали и притягивали. Хорну безумно нравились черты её лица: слегка пухлые губы, немного вздёрнутый нос, ямочки на румяных щеках. Сегодня Мира нарядилась в шикарное белое платье с подвязанными к рукавам шёлковыми ленточками ярко-зелёного и голубого цвета. На талии красовался широкий тёмно-зелёный пояс, искусно расшитый сверкающим бисером и искрящимся мелким жемчугом. На шее у неё висело тончайшей работы золотое ожерелье с бриллиантом. Выступала она плавно и неспешно, бесшумно касаясь пола лёгкими башмачками из мягкой кожи.

Сейчас, глядя на неё, никто бы и не подумал, что полгода назад она умерла от неизлечимой болезни прямо на руках у Хорна. Он ничего не мог сделать. Хорн думал, что потерял её навсегда. Но в тот момент явилась Леди Бета. Как сказал про Неё однажды Лорд Игрек, третий Страж Луны, «Она приходит всегда вовремя». Именно так и произошло. Как же всё совпало тогда! Словно все линии судеб одновременно сошлись в одной точке. Сплелись в единый плотный клубок. Дева Луны вернула Миру, буквально воскресила её, оживила, исцелила.

Хорн радостно улыбнулся и на секунду забыл о своих тревогах. Он приподнялся на локте и глубоко вздохнул. Мира

подошла к нему и, подогнув колени, уселась рядом на мягком коврикe.

– Доброе утро, мой милый! – нежным голосом промолвила она.

Хорн ничего не ответил. Он просто смотрел на Миру, продолжая улыбаться и стараясь хорошенько запомнить её образ, её голос, свои ощущения. Ему вдруг почему-то пришла в голову мысль, что это состояние счастья продлится недолго и что впереди их ждут новые испытания. Хорн вдруг отчётливо понял, что их ждёт разлука. Мира заметила эти оттенки грусти в его глазах, хоть он и пытался скрыть их. Она придвинулась к нему поближе, провела ладонью по его шелковистым волосам и улыбнулась.

– Но ты, я вижу, невесел сегодня. Что же тебя так печалит?

– От тебя ничего не скроешь... – вздохнул Хорн.

– Зачем же скрывать? Я хочу разделить с тобой все твои печали и все твои радости.

– Тебе это не понравится, – попытался возразить Хорн и тут же добавил: – Но рассказать всё-таки придётся. Это касается не только меня. Но и тебя тоже.

– О чём ты говоришь? – нахмурилась Мира.

Хорн отвернулся и уставился в полупрозрачную стену купола.

– Мне снова приснился сон, – тихо произнёс он после некоторой паузы.

– Леди Бета? – спросила Мира.

– Нет, – сокрушённо ответил Хорн. – В том-то и дело, что это была не Леди Бета. Я не совсем уверен, но думаю, это был Демон Луны. Кажется, я получил от Него какое-то послание или даже предостережение.

– И что было в этом послании?

– Я в полном смятении. Не знаю, как относиться к этому. Судя по всему, всё уже предрешено и сделать ничего нельзя. Похоже, я снова вовлечён в какой-то план Высших. То есть мы все вовлечены. Нельзя уже ничего предотвратить, понимаешь?

Мира мягко повернула голову Хорна к себе.

– Расскажи, что ты увидел, – попросила она.

– Хорошо, – кивнул Хорн и начал рассказывать...

Первое послание Демона

Хорн одиноко стоял посреди бесплодной каменистой равнины, раскинувшейся от горизонта и до горизонта. Только далеко впереди маячила тёмная полоса гор. Над головой нависало мрачное тёмно-лиловое небо, в котором висели багровые тяжёлые облака, будто наполненные расплавленным свинцом. Холодный ветер приносил с собой острые, как иголки, частички пыли, неприятно царапавшие лицо и руки. Вокруг не было ни одной живой души, и только надсадные завывания ветра нарушали зловещую гармонию этого места.

Неожиданно Хорн почувствовал, как под ним задрожала земля. Его даже слегка подбросило, и он, потеряв равновесие, чуть было не упал, но всё-таки смог удержаться. Когда Хорн сумел снова зафиксировать своё положение, то увидел, как вдали поднялась огромная человекоподобная фигура. Великан встал на ноги, отряхнулся и распрямился. Он был так огромен, что ноги его ушли глубоко в землю, а макушка головы скрылась в багровых облаках. Глаза его пылали огнём, как два солнца. А когда он заговорил, то голос его оказался подобен грому.

– Слушай и запоминай! – прогрехотал великан, обращаясь к Хорну. – Слушай и запоминай! Ибо то, что будет тебе сказано, наполнено мудростью. Используй эту мудрость, чтобы понять то, чему надлежит быть. Тогда ты сможешь выполнить своё предназначение.

Хорн стоял молча, задрав свою голову вверх и затаив дыхание. Ему показалось, что около груди великана возникли крохотные светящиеся точки. Сначала они беспорядочно задвигались, закружились, словно под действием вихря, но затем выстроились в линию и начали медленно приближаться к Хорну. Вскоре они приблизились настолько, что стали походить уже не на маленькие искорки, а на яркие огоньки. Хорн насчитал семь огоньков.

– Они приближаются, Хорн! – продолжал великан. – Семь огней, которые ты видишь перед собой, суть семь странствующих путников, спешащих к тебе. Они идут за

тобой, Хорн! Они сильны, коварны и хитры. Никто не сможет одолеть их. Я здесь, чтобы предупредить тебя, Хорн. Я здесь, чтобы рассказать тебе об этих странствующих путниках. Используй мои слова! И когда придёт твой час, ты узнаешь их и не убоишься. Но это не поможет тебе предотвратить то, что задумали эти путники, ибо ваши судьбы неотвратимы. Когда они уйдут обратно, завершив своё дело, для всех остальных ты умрёшь. Тень от меня накроет место под малым светилом, и народ твой простится с тобой. В тот же миг я открою тебе проход, чтобы ты смог проникнуть ко мне.

Наступила короткая пауза. Самый левый огонёк сначала резко потускнел, но затем задрезжал, заискрился, и от него даже слышалось негромкое шипение. Великан заговорил вновь:

– Передай мои слова Тёмному странствующему путнику, что светится огнём слева от тебя. Ты всегда скрываешься, избегаешь внимания, стараешься находиться в сумраке. Часто прячешься за спиной власти имущего. Делаешь это ты столь умело, что редко кому удаётся тебя заметить. Ненадолго выглядывая из-за спины сильного и могущественного, ты делаешь свои дела и снова прячешься. Так поступают только самые коварные и хитрые. Но ты не сможешь укрыться от взора моего. И по слову моему Божественный разглядит тебя и узнает, когда наступит час. Охраняющий Землю не потерпит никакого вреда от тебя.

Левый огонёк перестал дребезжать и восстановил свою прежнюю яркость. Теперь затрепетал второй огонёк. Его яркость намного усилилась.

— Передай мои слова Яркой странствующей путнице, — продолжал великан. — Ты стройна, красива, умна и сильна. Все восхищаются тобой. Все мужи пылают страстью к тебе. Ты обворожительна, обольстительна, сладкоречива. Твоё оружие — любовь и обман. Горе тому, кто поверит тебе. Смерть тому, кто пойдёт за тобой. Красота твоя обманчива, ибо исходит не от тебя. Слова твои полны лжи, ибо идут они не от сердца. Божественный не прельстится твоей красотой, ибо у него уже есть наречённая, верная и достойная его. Охраняющий увидит звезду утреннюю и проследит, чтобы в нужный час Тёмный и Яркая оказались рядом, уравнивая друг друга.

Настал черёд третьего огонька, который засиял насыщенным красным светом.

— Передай мои слова Красному странствующему путнику. Ты могучий воин, и жизнь твоя проходит в постоянных битвах. Многие враги пали от твоей руки. И ещё многие падут. Ты быстр, силен и ловок. Умеешь использовать любое оружие. Умеешь побеждать даже и без оружия. Горе тому, кто встанет на твоём пути, ибо немногие могут сравниться с тобой в твоём искусстве. Однако должен ты знать, что не всё в мире можно решить одной лишь силой. Покайся, пока не поздно, ибо, когда встретишься с Божественным,

сразится он с тобой не мечом, но словом истины. Стремительные движения твои не ускользнут от зоркого взора Охраняющего. Он всегда знает, где ты находишься.

Интенсивно замигал четвёртый огонёк, расположенный в самом центре. Он засиял ярким белым светом. Великан с небес продолжал своё наставление:

– Передай мои слова Светлому странствующему путнику. Ты обладаешь властью над людьми, и они безропотно повинуются тебе. Ты слепой пастырь, ведущий за собой стадо, но сам пути своего не видишь. Носишь ты светлое, но умело притворяешься, ибо исполнен ко злу. То зло, которое ты задумал, идёт не от сердца. Вижу, что в сердце твоём нет зла. Божественный очистит тебя, укажет путь истинный, и дано будет тебе прозреть. Высоко ты поднялся в усердии своём. Но Охраняющему Землю ведомы пути твои. Он знает, что как поднимешься ты, так и падёшь затем, чтобы снова подняться.

Внимание великана переключилось на следующий огонёк. Он немного потускнел и замерцал. Хорн снова услышал громовой голос с небес:

– Передай мои слова Сумрачному странствующему путнику. Ты стремишься к власти, но не обладаешь ей в полной мере. Ты стремишься к славе, но не получаешь её. Ты стремишься к богатству, но не можешь достичь и этого. Умерь гордыню свою! Смирись со своей судьбой! Корона не поможет тебе изменить то, что задумано насчёт тебя. Ибо не

холоден ты и не горяч, но тёпл. Для этого ты был сотворён Вседержителем. В этом состоит предназначение твоё, как бы ты ни хотел его преодолеть. Охраняющий не допустит, чтобы ты занял место, которое ты возжелал. Он укажет тебе, где ты должен находиться.

Тусклый огонёк перестал мерцать, и его сияние возросло до прежней интенсивности. Вслед за этим шестой огонёк почти совсем затух. От него осталась только еле заметная тлеющая искорка.

– Передай мои слова Скрытному странствующему путнику. Ты самостоятелен, свободолюбив и стараешься держаться независимо от остальных. Не прячешься, но и не бросаешься в глаза. Заметить дела твои могут только самые зоркие и наблюдательные, ибо ты всегда действуешь издалека. Неукоснительная точность и холодный расчёт – вот твоё главное оружие. Знай, что тебе не удастся воплотить свои тайные планы, ибо Божественный раскроет их. Не убежать тебе от взора Охраняющего, как ни пытайся. Бег твой подобен ходьбе хромого, хоть и далеко ты успел уйти.

Наконец дошла очередь до самого последнего, седьмого огонька. Он сначала затрепетал, как от сильного ветра, а затем и вовсе затух. Зазвучал громopodobный голос великана:

– Передай мои слова Невидимому странствующему путнику. Ты самый таинственный из всех своих собратьев. Тебя

как бы нет, но ты есть. Все думают, что ты не существуешь, но это не так. Смотрят на тебя и не видят ничего. Вместо тебя одна пустота. Не спешишь ты никуда. Зачем тебе спешить? Ведь всё равно тебя никто не видит! Можно делать свои дела размеренно и не спеша. Можно тщательно обдумывать свои планы и все последствия. Но способности твои не помогут тебе. Божественный запомнит мои слова и разглядит тебя среди толпы. Охраняющий следит за тобой. Ему это совсем не трудно, ибо ты медлителен. В нужный час он укажет тебе твоё место.

После этих слов все огоньки сначала засияли своим первоначальным светом, но затем стали быстро затухать. Вскоре они исчезли совсем.

— Слушай и запоминай, Хорн! — трубным голосом проревел великан. — Вверяю судьбу семи странствующих путников, на которых я указал, в твои руки. Используй слово моё, ибо в нём заключена мудрость. Имеющий ухо (слышать) да услышит! Имеющий око (видеть) да увидит! Имеющий ум (понимать) да уразумеет!

Великан умолк. Картина видения начала таять, рассеиваться, и вскоре всё вокруг скрылось за непроницаемой мглой.

— Что ты обо всём этом думаешь? — спросил Хорн, закончив свой рассказ.

— Надо бы всё это записать, — медленно проговорила Ми-

ра. – Тут слишком много непонятной информации, каких-то скрытых смыслов, двойственных символов, налагающихся друг на друга слоёв. Сразу и не разберёшься. Речь идёт то ли о людях, то ли о звёздах на небе. Кто такой Охраняющий? Что значит «тень от меня накроет место под малым светиллом»?

– С Высшими всегда так, – подтвердил Хорн, тряхнув головой. – Каждое слово имеет значение, а смысл сказанного распадается на много уровней.

– Да, – согласилась Мира. – Иерархия смыслов. Фраза одна, а значений много, и все они важны.

– Точно, – снова кивнул Хорн и слабо улыбнулся. Ему всегда нравилось, когда Мира принималась рассуждать сложными, научными терминами.

– Жаль, у нас нет подходящей аппаратуры для непосредственной записи сновидений, – посетовала Мира. – Или хотя бы для записи воспоминаний. Можно было бы тогда всё более детально изучить. Вдруг ты чего-нибудь упустил?

– Шутишь? Откуда бы у нас взялась такая аппаратура? – усмехнулся Хорн.

– Как откуда? – воскликнула Мира. – Здесь на складах куча всякого неизвестного оборудования. Это, кстати, довольно продвинутая технология, уровень которой намного опережает земную. Мы просто не знаем, для чего предназначены эти предметы и как ими пользоваться.

– Спрашивать здесь не у кого, – развёл руками Хорн.

– Правильно, не у кого, – согласилась Мира. – Но это и не нужно. Должно быть, так и было задумано Леди Бетой. Мы начинаем не как первобытные люди, а как уже готовая цивилизация.

– Готовая к чему? – поинтересовался Хорн.

– К исполнению своих непосредственных функций. Это значит, что мы уже миновали технологическую фазу своего развития и находимся на посттехнологической стадии. Поэтому все возможные технологии нам должны быть уже доступны. Если здесь нет нужного оборудования для осуществления каких-то целей, например для записи сновидений, то мы, по идее, должны обладать способностью самостоятельно создавать такие устройства.

– И как же их создать? Ведь у нас нет для этого необходимых знаний. Нет ни заводов, ни фабрик. Даже мастерских нет!

– Они и не нужны, – уверенно заявила Мира. – Здесь, очевидно, предполагаются совершенно другие способы производства. Не такие, как на Земле. И они будут рано или поздно обязательно реализованы. Просто эта планета (или как тут это место называется?) пока ещё не готова. Она в настоящее время находится в развитии. А мы как посттехнологическая цивилизация изначально находимся с ней в симбиозе.

– Планета? Не готова? – с удивлением спросил Хорн. – Что ты имеешь в виду?

– Когда мы сюда пришли полгода назад, здесь даже насе-

комых ещё не было. По крайней мере, тех, которые бросаются в глаза. А сейчас их вон сколько ползает повсюду! Из растений вначале были только трава да мелкие кустарники. А сейчас уже и небольшие деревья появились. Происходит ускоренная эволюция биосферы!

– Первое время мы осели вблизи портала. Возможно, там и не было никаких насекомых. И деревья в том месте не росли. Может, им портал между реальностями как-то мешает развиваться? А это место находится довольно далеко от портала. Может, здесь уже более богатая жизнь? – продолжал возражать Хорн.

– Я думала об этом, – быстро ответила Мира. Эти аргументы её совершенно не смутили. – Ты рассуждаешь с точки зрения пространства, а я – с точки зрения времени. Я специально наблюдала за этими процессами. Даже вела записи, чтобы подробнее проследить динамику. Когда мы прибыли на это место, никаких муравьёв здесь ещё не было. Это совершенно точно! Они появились примерно пару месяцев назад. Сначала я вообще не замечала здесь никакой фауны. Потом начали мелькать в траве какие-то мелкие букашки. А ещё через месяц забегали жуки, муравьи, паучки. Залетали мухи, пчёлы. Хотя на наших мух они не очень-то и похожи. Сейчас даже можно мелких птичек и зверюшек уже встретить.

– Даже если и так, нам-то что с того? – с недоумением спросил Хорн.

– Это не похоже на естественную эволюцию. Не та динамическая шкала. Процесс – искусственный, и вся эта биосфера – искусственная. Всё это запущено одновременно с нашим приходом и происходит по заложенной программе.

– Ну и прекрасно! – подытожил Хорн и улыбнулся. – Мне кажется, что не стоит об этом так переживать. Мы же не можем никак повлиять на эти процессы?

– Может, и не можем, а может, и можем, – задумчиво произнесла Мира.

– Как это? – ещё больше удивился Хорн.

– Я проводила ряд экспериментов с этими муравьями. И знаешь, мне кажется, что они могут выполнять некоторые мои команды. Только для этого нужно настроиться.

– Какие команды? – не понял Хорн.

– Разные, но не слишком сложные. Сложные команды они, конечно, не понимают. Например, я могу заставить их ползти в определённом направлении. Они разворачиваются и ползут. Или, скажем, по моему мысленному сигналу они все хватают какую-нибудь палочку в траве и тащат её туда, куда я им укажу. Только надо, чтобы они это делали организованно. Иначе они бестолково толкают её в разные стороны и ничего не получается.

– Только ты обладаешь такими способностями? – спросил Хорн, едва сдерживая смех.

– Не знаю, – пожала плечами Мира. – Что ты смеёшься? Можешь сам попробовать!

– Надо обязательно попробовать! – веселился Хорн. – Вдруг я тоже окажусь повелителем муравьёв или даже мух?

– И вовсе это никакие не муравьи, – не унималась Мира. – У них даже количество лапок другое.

– То есть ты считаешь, что все эти муравьи, мухи, рыбы в реке, деревья, кустарники, трава... всё это здесь искусственное? Всё это не растения и животные, а какие-то механизмы? Роботы? Но ведь они не похожи на искусственные механизмы. По-моему, они ничем не отличаются от наших земных муравьёв и мух.

– Они не похожи на механизмы потому, что они собраны не из отдельных деталей, а созданы сразу на молекулярном уровне. Как любые живые существа на Земле. Вот почему так трудно тут отличить искусственное от естественного. Это настолько продвинутая технология, что конечные продукты кажутся обычными растениями и животными. А на самом деле заложенная в них генетическая программа предназначена совсем для других целей. Только представь себе, что всё это происходит целенаправленно и в масштабах целой планеты.

– И когда же, по-твоему, планета будет готова к выполнению своей функции? Когда все эти процессы окончательно завершатся?

– По-видимому, когда будем готовы мы, – предположила Мира. – Это может произойти, например, когда численность нашей цивилизации достигнет определённого уровня.

Миллиард или несколько миллиардов. Тогда уже возникнет устойчивое равновесие и настоящий симбиоз с планетой.

– Миллиард? – воскликнул Хорн. – Для этого же потребуется огромное время!

– Не такое уж и огромное. Всего около тысячи лет. Может, даже и меньше, – спокойно ответила Мира.

– Что-то не верится, – пробурчал Хорн, поднимаясь на ноги. Он выпрямился, слегка потянулся, отряхнулся и объявил: – Пора вставать! Надо готовиться к предстоящему собранию.

– Да, сегодня мы должны обсудить наши дальнейшие действия.

– Я думаю, что нам стоит исследовать ближайшие окрестности получше. Да и в дальние неплохо было бы заглянуть. А то мы топчемся всё это время рядом с порталом. Пора бы уже найти подходящее место для настоящего постоянного поселения. Основать будущую столицу.

– Неплохая мысль. Можно предложить это на общем собрании, – согласилась Мира.

– Только нас пока очень мало для организации полноценных поисков. Не стоит разделяться на мелкие группы. Неизвестно, что нас тут ждёт. Если что-то произойдёт, мы не сможем друг другу помочь, – продолжал размышлять вслух Хорн. – Вот если бы у нас хотя бы карта местности какая-нибудь была, – он задумался на секунду и неожиданно повернулся к Мире. – Слушай, ты же недавно говорила, что мы,

дескать, посттехнологическая цивилизация и поэтому нам доступны все технологии, которые только можно себе представить.

– Допустим, говорила, и что?

– Нельзя ли нам какой-нибудь спутник запустить на орбиту? Ну, чтобы он составил полную карту планеты, – спросил Хорн, хитро прищурившись.

Мира неуверенно улыбнулась.

– Надо подумать, – не сразу ответила она. – На местных складах такого точно нет. Здесь, по-видимому, собраны только предметы, необходимые для повседневной деятельности. Но технологии, о которых ты говоришь, в нашем распоряжении должны быть обязательно. Нужно только их найти или разобраться, как их создать.

– Вот этим и нужно будет заняться в первую очередь, – заключил Хорн. – Ладно, пойду приведу себя в порядок перед собранием.

– Пойдём, – поддержала его Мира.

Держась за руки, они приблизились к полупрозрачной стенке купола.

– Дорогу повелителям муравьёв! – весело крикнул Хорн.

Словно по его приказу, бесшумно возникло овальное отверстие, открыв проход наружу. Мира хихикнула, и они вдвоём уверенно шагнули навстречу утреннему зелёному солнцу.

Глава 2. Диверсант

Саттал понимал, что они уже достигли заданного района. Несколько минут назад самолёт начал снижение, и сейчас пилоты явно готовились к выброске диверсионной группы. Он вслушивался в неравномерное гудение двигателей, пытаясь прикинуть оставшееся время. Нет, Саттал был абсолютно спокоен. Он был уверен в себе и в своих людях. Его отряд прошёл отличную подготовку. Сбоев быть не должно. Аналитиками всё продумано и просчитано до мелочей. По крайней мере, так им казалось. «Прилетаете, выполняете задание и возвращаетесь с грузом», – сформулировал задачу координатор операции перед самой их отправкой.

Коллеги и сослуживцы обычно обращались к Сатталу, используя краткую форму его имени – Сат. Так было проще и быстрее. Его непосредственные подчинённые называли его боссом. Среди них он обладал непререкаемым авторитетом. Тем более что кое-кто из его группы был обязан ему жизнью. Сам Саттал участвовал в обеих войнах. Однако остальные его люди были ветеранами только второй войны.

Первую войну Саттал очень не любил вспоминать. Она произошла почти сразу после страшного всемирного катаклизма, неожиданно обрушившегося на Землю. Истинные причины той катастрофы так и не удалось выяснить. Ни тогда, ни сейчас. В результате обрушения цивилизации все

прежние сдерживающие международные факторы в одночасье исчезли, и поэтому в первой войне, принявшей практически общемировой характер, противоборствующие стороны не ограничивали себя никакими средствами уничтожения. Первая война получилась короткой, но чрезвычайно интенсивной, жестокой и кровавой. После неё вообще мало кто выжил. Сатталу повезло и каким-то чудом удалось остаться в живых, несмотря на полученные ранения, а также другие воздействия от применённого противником оружия массового поражения. Крепкий оказался у него организм. Но даже после стольких лет от пережитых сильнейших потрясений его всё ещё мучили кошмары по ночам.

Вторая война началась примерно через полтора десятка лет после окончания первой войны. Она носила гораздо менее интенсивный характер и растянулась на долгие годы. Фактически это были отдельные мелкие локальные стычки, в которых решались вопросы окончательного раздела территории. Позже она получила название Войны пяти штатов. Впрочем, от прежних штатов к тому времени уже мало что осталось, поскольку бóльшая часть континента оказалась непригодной для проживания. Точнее, даже не просто непригодной, а недоступной. После ряда необъяснимых явлений возникли многочисленные аномальные области, площадь которых постепенно росла. Это привело к тому, что воюющие стороны оказались запертыми в изолированных анклавах. Кто-то от этого пострадал больше, кто-то – мень-

ше, но дальнейшие боевые действия потеряли свой первоначальный смысл, и война естественным образом затухла, так и не определив ни победителя, ни проигравшего. К тому времени у людей накопилась изрядная усталость от войны. По большому счёту, воевать уже было не за что, нечем и некому. Когда воюющие стороны окончательно выдохлись, было заключено шаткое перемирие, в рамках которого возникло формальное объединение оставшихся штатов, громко названное Западной коалицией. Хотя оно имело общее управление и командование, но поддерживать эти структуры в сложившихся условиях было довольно трудно, и во многих вопросах штаты сохраняли былую самостоятельность.

После создания Западной коалиции в жизни Саттала мало что изменилось. Ему и его команде по-прежнему приходилось выполнять различные секретные задания и опасные поручения деликатного характера, но теперь уже от имени Главного координирующего центра коалиции. Саттал служил там в качестве специального агента. Он не задумывался о том, долго ли ему будет и дальше везти всякий раз оставаться в живых. Саттал уже давно не думал о таких вещах. На его теле не осталось места, где не было бы следов от ранений. Через всю шею тянулся безобразный шрам – след от удара ножом. Ещё после первой войны у него практически пропал голос, и от этого Саттал говорил шёпотом. Когда он сильно нервничал, этот шёпот переходил в хрип, и в такие моменты всем казалось, что он задыхается. Однако прояв-

лгать какие-либо чувства Саттал старался как можно реже. Особенно на задании.

Теперь Сатталу и его команде предстояло участие в ещё одной такой секретной операции. На этот раз им пришлось лететь чуть ли не на другой конец планеты. По пути следования располагалось множество аномальных областей, и, чтобы успешно их преодолеть, им выделили скоростной самолёт, способный летать на очень большой высоте. С одной стороны, задание было несложным. По крайней мере, не сложнее большинства предыдущих заданий. С другой стороны, здесь присутствовали некие плохо определённые факторы, которые могли сильно повлиять на исход всей операции. Поэтому, прежде чем начинать действовать, вначале следовало на месте постараться выяснить кое-какие важные детали.

Пару лет назад аналитики координирующего центра изучали данные, полученные со спутника. Их внимание привлёк свежий метеоритный кратер в восточном полушарии. Тщательное исследование показало, что в центре этого кратера располагался тёмный предмет прямоугольной формы явно искусственного происхождения. Руководство коалиции заинтересовалось находкой и приняло решение немедленно отправить туда экспедиционный отряд. Однако, когда группа прибыла на место и попыталась вскрыть контейнер, связь с ними неожиданно прервалась. Снимки из космоса показывали, что все они, скорее всего, по непонятной причине погибли. Удалось лишь узнать, что внутри контейнера нахо-

дился объект, похожий на прозрачную сферу, слабо светящуюся изнутри.

Пока думали, что делать дальше, артефакт исчез из поля зрения. Местность казалась безлюдной, но выяснилось, что это далеко не так. Какие-то люди перенесли обнаруженный объект к себе в подземный бункер, где они, очевидно, всё это время укрывались после катастрофы. Осознавая ценность находки, руководство направило вторую экспедиционную группу, состоящую из более подготовленных и хорошо вооружённых бойцов. Отряд сопровождали боевые дроны различного назначения. После произведённой разведки началась зачистка бункера. Дронам было оказано сопротивление, но оборона противника была преодолена. Тем не менее артефакт захватить не удалось – его во время бегства унесли с собой оставшиеся в живых обитатели подземного бункера. Организованная погоня в ночном лесу никаких успехов не принесла: дроны попали в локальную аномалию, и в результате электромагнитного воздействия вся их электроника вышла из строя.

Следопыты из местной дружественной группировки доложили, что похитители укрылись в небольшом горном поселении. Главарь группировки по прозвищу Римский Папа пообещал направить своих людей штурмовать это поселение. К тому же агенты сообщали, что у него на это были свои личные причины. Обороняющихся оказалось немного, и они были плохо вооружены. Поэтому поначалу штурм проходил

успешно. Однако затем в дело вмешалась некая третья сила, которая с помощью довольно продвинутого вооружения уничтожила практически всю ватагу Римского Папы. В результате ответных действий отряда Западной коалиции огневая точка противника была полностью поражена, хоть и с некоторым трудом. Окончательной победы это всё равно не принесло. Вслед за этим к осаждённым присоединились другие неведомые, но весьма могущественные пришельцы. Они играючи отразили все атаки и легко расправились с оставшимися штурмовиками коалиции.

Агенты и раньше сообщали, что в этом поселении обитает религиозная секта, исповедующая новый культ и поклоняющаяся каким-то своим богам. Аналитики координирующего центра никогда не придавали этим сообщениям особого значения и считали, что это всего лишь обычные верования, которые вполне естественно могли возникнуть у людей в отдалённых местах после всемирного катаклизма. Особенно если учесть тот факт, что общины вели уединённый образ жизни. Люди в течение многих лет находились в постоянном страхе и в тяжелейших условиях всеми силами пытались выжить. Поэтому они могли поверить во что угодно и в кого угодно. Однако непосредственное появление инопланетных пришельцев, необычные технологии и способности, которые они при этом демонстрировали, а также последующие вслед за этим события не вписывались в эту картину. Вот во всём этом и необходимо будет разобраться Сатталу и его группе

прежде, чем они вернут украденный артефакт. Саттал согласился на это задание при условии, что для него оно будет последним. Ему пообещали, что после этого он сможет уйти на заслуженный отдых. Хотя что это могло означать в его случае, он не имел ни малейшего представления.

Саттал отвлёкся от своих невесёлых раздумий и в очередной раз обвёл взглядом членов своей команды. Готовы ли они к предстоящей операции? Понимают ли они, что их там ждёт? Прямо напротив него располагался молодой крепкий парень по имени Герреро. Он сидел спокойно и уверенно, откинув голову к бортовой стенке. Его глаза были полуприкрыты, и можно было подумать, что Герреро дремлет. Но Саттал знал, что это не так. Герреро всегда был готов к действиям, и на него всегда можно было положиться. Ещё не было случая, чтобы Герреро подвёл команду. В самом начале второй войны он служил в армии одного из штатов и дослужился до звания капрала. Однако позже по стечению некоторых обстоятельств, о которых он не любил рассказывать, Герреро отказался от службы, стал свободным наёмником и поступил в группу Саттала. Саттал считал его своим надёжным другом. Вместе они не раз выходили из самых безнадёжных ситуаций и спасали друг другу жизни. Герреро имел большой боевой опыт, прекрасно владел холодным оружием, и ему не было равных в рукопашной.

Справа от Герреро находилась черноволосая южная красотка. В отряде её обычно звали Боной, хотя полное её имя

было Бонита Эсперанса. Когда Саттал нашёл её, она была ещё десятилетней девочкой. Произошло это задолго до второй войны. Бонита попала в лапы каких-то отморозков. Если бы не своевременное вмешательство Саттала, неизвестно, что бы её ожидало дальше. Но Сатталу удалось освободить Бониту и отвести в безопасное место. Заниматься ребёнком ему было некогда в силу своей специфической деятельности. Поэтому он несказанно обрадовался, когда нашёл семью, согласившуюся принять её к себе. Впрочем, он часто заглядывал к ним и старался оказывать всевозможную помощь. На его глазах Бонита выросла, расцвела и превратилась в настоящую красавицу. Когда началась вторая война, Бона попросилась в отряд к Сатталу. Он не стал возражать. С тех пор она была полноправным членом его команды и принимала участие во всех операциях. Саттал старался беречь её и никогда не посылал в самое пекло. Бону это всегда раздражало, но Саттал был непреклонен.

Едва Саттал глянул на неё, Бона живо заметила его взгляд, улыбнулась и одними губами послала ему воздушный поцелуй. «Чертовка! – с лёгким восхищением подумал Саттал, но виду не подал. – Провоцирует меня, подначивает!» Саттал знал, что Бона испытывает к нему чувства, да она особо и не скрывала этого. Однако он считал себя не слишком подходящим выбором для Боны. «Найдёт себе кого-нибудь получше», – всегда думал он. Свои же чувства он старался держать как можно глубже и не выпускать наружу. Тем не

менее Саттал не мог отрицать, что ему нравилось находиться рядом с ней, общаться, заряжаться её нескончаемым оптимизмом, подпитываться её безудержной энергией, которая у Боны лилась прямо через край.

Саттал глянул направо. Рядом с ним сидел ещё один член команды – сержант Ерихо. Это был темнокожий широкоплечий гигант, который мог вынести дверь одним ударом кулака. В отряд Саттала он влился в середине второй войны и в настоящее время играл роль заместителя командира. Ерихо уже смотрел в сторону Саттала. Саттал едва заметным движением головы задал ему немой вопрос: «Всё ли в порядке?» Ерихо коротко кивнул в ответ. Саттал тоже коротко кивнул и отвёл свой взгляд. Он был вполне удовлетворён своей проверкой.

– Сэр, мы находимся прямо над целью, – раздался голос пилота по громкой связи. – Я открою бомболюк и включу сигнал. У вас будет окно в десять секунд. Постарайтесь уложиться в него. Удачи!

Саттал резко поднял руку и жестом отдал распоряжение своей группе приготовиться к выброске. Все встали, начали проверять оружие и снаряжение для высотного прыжка с парашютом. Не было никакой ненужной суеты. Каждый знал своё дело. Все действия были отлаженными до мелочей.

Пилот открыл бомболюк, под которым разверзлась бездонная ночная пустота. Через некоторое время включился сигнал, разрешающий начать выброску. Первым прыгнул

Ерихо. Он должен был обнаружить точку приземления, ориентируясь на установленный радиомаяк. Остальные должны были следовать за ним. Сразу за сержантом в отверстие бомболюка бросился Герреро. Саттал на мгновение задержал Бону, чтобы в последний раз проверить её снаряжение. Удовлетворившись своей проверкой, он знаком показал ей, что всё в порядке. Бона в ответ энергично тряхнула головой и широко улыбнулась. Он хлопнул её по плечу и направил к бомболюку. Бона прыгнула вниз и мгновенно исчезла из виду. Саттал на всякий случай ещё раз быстро оглядел салон (не забыли ли они что-нибудь) и вслед за своими людьми шагнул в отверстие бомболюка.

Сильным потоком воздуха его сразу стало уносить назад. Краем глаза он успел заметить, как стремительно удаляющаяся от него чёрная громадина сверхзвукового ракетносца начала грузно заваливаться набок, разворачиваясь и уходя на юг. Вокруг раскинулось бескрайнее тёмное пространство. Сверху всё небо было обильно усыпано звёздами. Под ними лежала сплошная тьма, лишь далеко внизу висел в пустоте крохотный силуэт Бониты. Саттал ловко сгруппировался и сориентировал своё тело так, чтобы потоком воздуха направить свободное падение в её сторону. Бонита начала быстро приближаться. Однако слишком близко к ней он подлетать не стал. Вскоре, растопырив руки и ноги, Саттал снизил свою скорость и дальше старался держаться от Бониты на одном и том же расстоянии.

Бона маневрировала в падении, стараясь держать нужное направление за трепещущей фигурой Герреро, хорошо различимой внизу. Ещё дальше был виден и сержант Ерихо, как еле заметная в темноте точка. Выстроившись друг за другом, они падали в таком состоянии какое-то время, пока из темноты не стали проявляться очертания рельефа. Саттал увидел каменистые горы, подножия которых густо покрывал хвойный лес. Между хребтами протекала извилистая река. Саттал узнал это место, поскольку в ходе подготовки к операции тщательно изучал район своей высадки по картам.

Ерихо раскрыл свой парашют. Его примеру один за другим последовали и остальные члены команды. Дошла очередь и до Саттала. Раздался хлопок от раскрытия парашюта – и он повис на стропах. До поверхности оставалось совсем немного. Они постарались раскрыть парашюты как можно ближе к земле, чтобы остаться незамеченными. Первое им удалось сделать идеально, а вот заметил ли их кто-нибудь при этом или нет, об этом они не могли знать наверняка.

Опустились они почти все одновременно и недалеко друг от друга. Некоторое время ушло на то, чтобы убрать и спрятать в лесу парашюты. Затем вся команда собралась в том месте, на которое указал Ерихо. Там как раз располагался заранее установленный радиомаячок. Сам радиомаячок искать, разумеется, не стали – в этом не было никакой необходимости. Его, видимо, спрятали в развалинах старого моста, когда-то соединявшего берега небольшой горной речушки,

впадающей здесь в ту самую реку, которую разглядел сверху Саттал.

Сейчас была середина весны. Это предполагало, что в данной местности должно быть ещё достаточно холодно, особенно по ночам. Однако воздух на удивление был тёплым, как летом. Вокруг стояла безлунная ночь. Небо было густо усеяно звёздами. Около зенита хорошо выделялся тёмный, почти чёрный, диск второго солнца. Света он не давал, но от него отчётливо чувствовалось исходящее тепло. Саттала предупреждали об этом втором солнце, и он заранее знал о нём. Но увидеть его собственными глазами всё равно было удивительно.

– Горный посёлок, где находится наш артефакт, – там, – объявил Ерихо и указал рукой вдоль речушки в сторону леса. Он повернулся и вытянул руку вдоль дороги, идущей от моста. – Машина должна нас ждать там.

– Босс, идём к машине? – спросил Герреро, поглядывая то на Саттала, то на дорогу, то по сторонам.

– Подождите немного, – прошипел Саттал. – Мне нужно отойти ненадолго.

Развернувшись, он сначала размашисто зашагал по дороге, а затем свернул вправо и исчез в темноте леса.

– Куда это он? – настороженно спросила Бона, кивая в сторону уходящего Саттала.

– По делам, – уклончиво ответил Герреро.

– А-а, – с понимающим видом протянула Бона.

Саттал некоторое время торопливо шёл по дороге вдоль горной речушки, но вскоре замедлил шаг и достал фонарик. Где-то здесь его ожидал связной, о котором пока не должен был никто знать. Сам Саттал никогда с ним не встречался и не знал, как он выглядит. Этот человек был глубоко за-конспирированным агентом, внедрённым координирующим центром Западной коалиции в местную религиозную секту. Он должен был передать Сатталу важные сведения и далее сыграть свою роль в ходе операции. Координатор представил этого человека как Аргонавта. Больше Саттал ничего о нём не знал. На ходу он несколько раз подал условленный световой сигнал, направляя фонарик то вперёд, то в стороны. Вскоре он обнаружил слабенькое ответное мигание. Оно исходило откуда-то недалеко справа.

Саттал свернул с дороги и начал осторожно пробираться сквозь густые заросли леса, руками отодвигая ветки кустов и деревьев. Пройдя всего несколько метров, он вышел на небольшую полянку, расположенную прямо на берегу горной речушки. Там его ожидал связной. Увидев Саттала, он сразу же выключил свой фонарик. Саттал последовал его примеру. Фигура связного погрузилась в ночную темноту. Аргонавт укутался в плотный плащ, капюшон которого был накинут на голову так, чтобы по возможности скрыть лицо.

– Я видел, как вы спустились, – заявил Аргонавт вместо приветствия.

– Как думаешь, кто-нибудь ещё мог нас заметить? – шё-

потом спросил Саттал, остановившись в паре метров от своего связного.

– Вряд ли, – ответил Аргонавт, и его фигура слегка покачнулась. – Это длилось недолго, и нужно было точно знать, куда смотреть.

– Ясно, – прошипел Саттал и тут же перешёл к делу. – У вас ничего не изменилось? Всё по-прежнему? Я должен знать.

– Не изменилось, – произнёс Аргонавт. Он старался говорить бесстрастно, но Саттал почувствовал в его голосе некоторое недовольство. – Я всё подготовил. Как и договаривались.

– Хорошо. Когда мы полностью проработаем все детали, то дадим тебе знать.

Аргонавт слегка замялся. Было очевидно, что он в чём-то сомневается, но не решается сказать об этом прямо.

– Что-то не так? – спросил Саттал.

– Я всё время предупреждал вас, а вы меня не слушали, – тихо проговорил Аргонавт.

– Мы обязательно учтём твои рекомендации, Аргонавт, – заверил его Саттал.

– Учтёте! Как же! – посетовал Аргонавт. Его фигура затряслась от волнения. – Ведь я говорил им! И вам говорил! Но вы меня не послушали! Никто меня не послушал! И теперь вы влезаете в дело, в котором ничего не смыслите, – он сделал небольшую паузу и выпрямился. – За последствия я

не ручаюсь. Никто теперь не поручится за последствия!

– Твоё дело – вывести нас к цели, а дальше мы всё сами сделаем, – с хрипотцой в голосе произнёс Саттал. Это был первый признак его недовольства.

– Вам не сказали всей правды. И никогда не скажут! Вас просто используют! – продолжал Аргонавт, не обращая внимания на возражения Саттала.

– Нам нужно только вернуть артефакт, – напомнил ему Саттал о главной задаче операции.

– Вы что, и вправду не понимаете? Она не позволит вам это сделать!

– Кто не позволит?

– Леди Бета.

– Инопланетянка?

– Да, инопланетянка! Не стоит Её недооценивать. Она очень могущественна. Ваше оружие не причинит Ей никакого вреда.

– Да какое ей дело до всего этого? – прохрипел Саттал. Он уже и сам начал нервничать.

– Я не знаю, – неожиданно остыл Аргонавт. – Может, и никакого, а может... Не знаю.

– Ладно, – примирительно прошептал Саттал. – Спасибо тебе, что предупредил нас, Аргонавт. Мы постараемся действовать осторожно.

Аргонавт шагнул к Сатталу и протянул руку.

– Вот флешка, – сказал он. – Там все необходимые дан-

ные. Изучите их внимательно, прежде чем начнёте действовать.

– Пароль? – спросил Саттал, забирая флешку у Аргонавта.

– Код 38, – коротко ответил Аргонавт.

– Я понял, – кивнул в ответ Саттал. Он знал, что означает эта фраза.

Аргонавт, не говоря больше ни слова, развернулся и бесшумно, словно призрак, направился вдоль берега горной речушки. Саттал проводил его взглядом, пока тёмная фигура связного не растворилась окончательно в ночном лесу. Убедившись, что он остался один посреди поляны, Саттал аккуратно убрал полученную флешку с важными данными в потайной карман. Слова Аргонавта про могущественную инопланетянку не на шутку встревожили его. Очевидно было, что Аргонавт опасался этой инопланетянки и считал, что она может вмешаться в их дело и как-то повлиять на исход всей операции. Об этом стоило серьёзно подумать. И ещё у Саттала создалось совершенно чёткое ощущение, что Аргонавт о чём-то умолчал в их разговоре. О чём-то важном. Будто он боялся, что их кто-то может здесь подслушать. «Это странно, – с удивлением подумал про себя Саттал. – Ведь здесь же безлюдный лес вокруг!» Оставалось только надеяться, что те сведения, которые по какой-то неизвестной причине Аргонавт побоялся озвучить вслух, обнаружатся на переданной им флешке.

Нужно было возвращаться к группе, и Саттал начал про-

дираться сквозь заросли к лесной дороге, стараясь идти по своим следам. Выбравшись из леса, он в ускоренном темпе зашагал в обратном направлении. Путь занял у него совсем немного времени, и уже довольно скоро он вышел к разрушенному мосту, где его ожидали Ерихо, Герреро и Бона.

– Всё в порядке, босс? – спросила его Бона, хитро прищурившись.

– Да, – глухо ответил Саттал, не обращая внимания на её сарказм. – Можно ехать, – он повернулся к сержанту Ерихо. – Далеко до машины?

– Чуть больше полумили, босс, – отрапортовал сержант.

– Пошли, – скомандовал Саттал и махнул рукой в сторону дороги.

Отряд, выстроившись по двое, быстро двинулся по дороге в направлении на северо-запад. Впереди шли сержант Ерихо и Герреро. Ерихо то и дело проверял направление по радиомаячку, а Герреро, как обычно, прикрывал отряд. За ними следовали Саттал и Бона. Саттал всегда старался держать Бону при себе. Он никогда бы себе не смог простить, если бы с ней что-нибудь случилось.

Несмотря на безлунную ночь, хорошо были видны все неровности на дороге. Возможно, что к этому времени глаза уже успели привыкнуть к темноте. Дорога была покрыта щебнем, и идти по ней приходилось аккуратно из-за многочисленных ям, рытвин и луж. Когда-то по ней часто ездили. Но сейчас она была давно заброшена и обильно зарастала

травой и кустарниками. Кое-где, особенно по краям, появились уже и молодые деревца. Дорога тянулась справа от реки, неторопливые воды которой текли в том же направлении, куда двигался отряд Саттала.

За всё время пути Саттал не проронил ни слова. Он вообще не любил разговаривать. Тем более что каждая высказанная фраза давалась ему с трудом. Бона пыталась его как-то расшевелить, раззадорить, но Саттал упорно не поддавался на её уловки. Он всё время мысленно возвращался к недавнему разговору с его связным. И эти мысли не давали ему покоя. Что так могло напугать Аргонавта? Почему он сомневался в успехе операции? Почему он опасался говорить в безлюдном лесу? Поразмыслив немного, Саттал пришёл к неутешительному для себя выводу, что, судя по всему, эта операция будет совсем не похожа на все предыдущие. «Возможно, что Аргонавт прав и мы зря ввязались в это дело», — решил он.

Они вышли к ещё одному мосту, под которым протекала маленькая, но довольно бурная горная речка. Машина их ожидала сразу за мостом. Ерихо сделал знак рукой в её сторону и ускорил шаг. Возле машины стоял хмурый парень лет двадцати пяти, на котором были широкие серые промасленные штаны и кожаная телогрейка, надетая прямо на голое тело. Увидев Саттала и его людей, парень заметно оживился и усиленно замахал им рукой, приглашая к машине.

Машина представляла собой небольшой фургон с полно-

стью закрытым кузовом. После короткого приветствия Саттал на ходу отдал распоряжение своим людям разместиться в кузове, а сам уселся в кабину рядом с водителем. Всё снаряжение также погрузили в кузов. Саттал оставил себе только свою штурмовую винтовку, с которой расставался очень редко.

– Через час будем на месте, – сообщил парень сразу после того, как они тронулись с места.

Саттал молча кивнул в ответ.

Глава 3. Всемирный собор

Мира и Хорн шли вдоль берега реки. Река текла на север, а им нужно было идти в противоположном направлении, против течения. Зелёное солнце поднялось уже довольно высоко над горизонтом и приятно припекало. Небо, как обычно, было практически чистым. Лишь несколько лёгких облачков робко притаились далеко на западе, словно не решаясь подплыть поближе.

Чтобы попасть в Зал Собраний, необходимо было пройти между рекой и порталом. Зал Собраний представлял собой большой и просторный купол, приспособленный переселенцами для общественных нужд. Ещё дальше за ним располагались многочисленные склады. Портал в мир Леди Гаммы тоже выглядел со стороны как огромный купол. Только он не имел никаких стенок и светился изнутри ярким синим светом. Края портала были почти прозрачными, хоть и заметно искажали картину всех предметов, расположенных с другой стороны. Ближе к центру портала синее свечение становилось настолько интенсивным, что за ним уже ничего нельзя было разглядеть. Всё тонуло в этом свете. Диаметр светящегося купола составлял несколько сотен метров. Однако, чтобы переместиться в реальность Леди Гаммы, нужно было приблизиться к самому центру портала, туда, где было сосредоточено наиболее яркое и плотное свечение.

К Залу Собраний спешили и другие люди. Все они улыбались и приветствовали друг друга. Хорн и Мира тоже радостно улыбались и с удовольствием отвечали на приветствия. Настроение у всех было приподнятым, торжественным. Хорн заразился этим ощущением праздника и даже на некоторое время позабыл о своём тревожном сне. Подойдя к куполу, он вежливо пропустил группу братьев и сестёр, а затем вслед за Мирой вошёл сам.

В Зале Собраний, несмотря на большое количество прибывших людей, было просторно, светло и даже как-то уютно. Свежий воздух благоухал приятными ароматами. Переселенцы расположились широким полукругом в несколько рядов. Здесь присутствовали не только представители секты Барракуд из Западного храма Луны, но и представители трёх других сект из Северного, Восточного и Южного храмов. Общая численность общины переселенцев составляла теперь около двухсот человек. В центре полукруга находились специальные места, предназначенные для Хорна, Мира, а также Настоятелей четырёх храмов Луны. В переднем ряду уже сидели Андроник, Полковник, Александр Македонский, а также ученики Хорна: Мануил, Аврелий, Хоропей и Курций. Когда-то учеников было пятеро, но один из них, Диодор, погиб во время сражения с бандитами Папы Римского.

Никакого напряжения не чувствовалось. У всех были счастливые и радостные лица. Пока Хорн и Мира шли через

зал, люди весело кивали им, улыбались, а некоторые махали руками в знак приветствия. Настоятели встали, приглашая их занять свои места. Мира уселась, а Хорн остался стоять. Он должен был произнести вступительное слово. В Зале Собраний наступила полная тишина.

– Братья и сёстры! Друзья! – начал Хорн. – Леди Бета, благодатная Дева Луны, воплотила новую реальность. И теперь мы живём здесь. Теперь Она является нашей Хозяйкой, а мы являемся Её неотъемлемой частью. Маленькой частичкой. Леди Бета изменила наши тела, излечила все наши болезни, исцелила все наши недуги. Она обеспечила нас всем необходимым. Здесь мы сыты и счастливы, как когда-то мечтали. Здесь совершенно безопасно. Здесь мы чувствуем себя свободными. Мы должны быть вечно благодарны Ей за этот бесценный дар.

По залу побежала волна радостных возгласов и Хорну пришлось сделать небольшую паузу. Когда все немного успокоились он продолжил свою речь:

– Но мы с вами собрались здесь не для того, чтобы прославлять нашу Хозяйку. Это можно делать и в любое другое время. Сейчас нам необходимо обсудить наши дальнейшие планы. Как вам всем прекрасно известно, мы уже полгода сидим на одном и том же месте возле портала. Конечно, нам необходимо было некоторое время, чтобы хорошенько отдохнуть и прийти в себя после всего того, что с нами произошло. Однако время идёт. Вечно мы отдыхать не можем.

Пора бы уже нам и делом заняться. Только нужно решить, каким именно.

Хорн окинул взглядом сидящих в зале. Большинство людей сидели неподвижно, ожидая, что он скажет дальше. Некоторые переглядывались между собой и согласно кивали головами.

– Давайте выслушаем мнения наших уважаемых Настоятелей, – продолжил Хорн. Он мельком взглянул на Миру. – Мы заранее попросили их посоветоваться со своими братьями и сёстрами по храму и подготовить свои предложения на этот счёт. Прошу вас, уважаемые Настоятели!

Хорн сел на своё место рядом с Мирой. Поднялся Феодосий, Настоятель Южного храма Луны, в котором обитала секта Мокрушей. Он сначала, сложив перед собой ладони, вежливо поклонился Хорну и Мире, а затем повернулся к залу и снова сделал небольшой поклон.

– Великий Учитель! Госпожа Мира! Настоятели! Братья и сёстры! Друзья! – начал он торжественным голосом. – Настало наконец то благословенное время, которое мы все так долго ждали и о котором мы все так долго мечтали. Наконец свершилось то, что было описано в священных книгах. Произошло то, что было предсказано в пророчествах. Наконец-то Высшие услышали наши молитвы! На Землю прибыл Мессия, наш учитель и наставник, Хорн. И он привёл нас сюда, в новый удивительный мир, воплощённый божественным словом Леди Беты. Мне очень понравилась мысль наше-

го Великого Учителя о том, что мы должны быть вечно благодарны Леди Бете за то, что Она для нас сделала. Поэтому братья и сёстры нашей секты Мокрушей единодушно пришли к мнению, что нам отныне необходимо гораздо больше времени, чем раньше, уделять молитвам и медитациям. Ведь Леди Бета – прекрасная богиня, создавшая для нас новый мир. Мы должны усердно прославлять Её. Время для отдыха закончилось, и мы должны как можно скорее приступить к богослужениям.

Настоятель Феодосий ещё раз вежливо поклонился и уселся на своё место. Вслед за ним поднялся Даниил, Настоятель Северного храма Луны, в котором обитала секта Скорпионов. Северный храм Луны представлял собой небольшое поселение, обнесённое забором, надёжно упрятанное в лесу у подножия конусообразной каменистой горки. Когда-то в этот храм Хорна отправил один загадочный монах, отшельником живший в горах. В тот раз последователи культа Луны не захотели признавать Хорна за Мессию. Однако в Северном храме Хорн случайно (а может, и неслучайно) повстречался с Андроником, своим преданным советником. Во время ужина Хорн и Андроник разговорились с сестрой Изабеллой, и та посоветовала им идти в Западный храм Луны к Настоятелю Андрию. Так Хорн и оказался в секте Барракуд.

После коротких поклонов и приветствий Настоятель Даниил в поддержку предыдущего оратора начал развивать его идеи.

– Нужно вообще отказаться от культа Луны! – неожиданно провозгласил он. – Этот культ на данный момент уже неактуален! Теперь наша богиня – Леди Бета. И мы должны поклоняться только Ей, и никому больше. Никакие другие боги нам уже не нужны. Зачем нам поклоняться кому-то ещё? Нашу религию необходимо унифицировать. Это первейшая и наиглавнейшая задача, которой нам следует заняться. Конечно, это потребует от нас огромных усилий. Но я верю, что мы справимся! Для этого мы распределим обязанности, сформируем комиссии по каждому вопросу, назначим ответственных, определим конкретные сроки. Промежуточные результаты и возникающие проблемы будем обсуждать в комиссиях и на общих собраниях. Чем скорее мы приступим к работе, тем лучше будет для всех нас. Ведь работа предстоит большая и важная! Нам необходимо установить новые распорядки, обряды, религиозные праздники. Переосмыслить тексты молитв. Расформировать старые секты и сформировать новые. Выбрать новых иерархов. Канонизировать новое Священное Писание. Великий Учитель, у нас подготовлен подробный план работ! Там больше ста наименований! И я призываю всех присутствующих поддержать предложения нашей секты.

Когда Настоятель Даниил закончил свою речь, его сменил Симеон, Настоятель Восточного храма, который был приставником секты Сфинксов. После недолгих традиционных поклонов и приветствий Настоятель Симеон, нараспев протя-

гивая слова, начал излагать свои соображения.

– Я совершенно согласен с Великим Учителем, что нам пора бы уже заняться делом, – авторитетно заявил он. – Мы уже полгода сидим здесь на всём готовом. Так не пойдёт! Не этого ждёт от нас наша Хозяйка Леди Бета! Она желает, чтобы мы действовали!

В зале послышались возгласы одобрения. Настоятель Симеон сделал многозначительную паузу, как бы усиливая остроту момента, и поднял указательный палец:

– Поэтому я предлагаю начать строительство большого храма Леди Беты, а также величественного монумента, посвящённого нашей прекрасной богине. Настоятель Феодосий правильно сказал, что мы должны усердно молиться и медитировать. Но где мы будем это делать? В чистом поле? Нет, у нас должно быть специальное место для этого! Настоятель Даниил говорит об унификации нашего культа. Это очень правильная и своевременная идея! Но где мы будем совершать обряды и отмечать религиозные праздники? В чистом поле? Нет, конечно! Обряды удобнее совершать в храме, а праздники лучше устраивать у монумента. Я думаю, что возведение храма будет хорошим способом выражения нашей благодарности Леди Бете. Я понимаю, что это будет огромная и трудная работа. Сейчас нам необходимо сформировать специальную комиссию, чтобы выработать концепцию проекта и составить примерные эскизы храма и монумента. Как только мы утвердим их, нужно будет немедленно

приступать к строительству. Скорее всего, оно займёт много лет, и в нём должны по возможности принять участие все. Лично я считаю, что каждый из нас обязан положить свой камень в основание храма Леди Беты. Монумент желательно возвести возле портала, чтобы все новоприбывшие сразу его видели.

Настоятель Симеон поклонился и направился к своему месту. Наконец настал черёд выступить Андрию, Настоятелю Западного храма Луны. Этот храм являлся обителью секты Барракуд, которая сыграла главную роль в событиях, непосредственно предшествовавших воплощению Леди Бетой новой реальности. Поэтому отношение к представителям этой секты было особым. Слово Настоятеля Андрия среди служителей культа Луны имело значительный вес, и к нему все прислушивались. Поприветствовав всех собравшихся, Настоятель Андрий в начале своей речи прежде всего выразил своё полное согласие с основной мыслью, которую озвучил Великий Учитель и ради которой все здесь собрались. Затем он поддержал и похвалил идеи, высказанные предыдущими тремя Настоятелями. Особенно ему понравилась идея строительства храма и возведения монумента, посвящённых Леди Бете. В последней части своей речи он обратил внимание слушателей на другую проблему, которая пока никем не затрагивалась. Настоятеля Андрия очень волновала проблема паломников. Это и понятно. Паломники ведь стремились к portalу, который образовался как раз в

том месте, где располагался Западный храм Луны. Поэтому разбираться с ними приходилось секте Барракуд. А паломников постепенно становилось всё больше и больше. Они стекались отовсюду к месту паломничества, как мотыльки на огонь.

– Нам необходимо принять какие-то меры по организации приёма паломников, – деловито объяснял Настоятель Андрий. – Необходимо организовать этот процесс, упорядочить, ввести чёткие правила, понятные для всех. Это нужно сделать, пока паломников ещё не стало слишком много. Потом разбираться с ними будет намного сложнее. Если к нам одновременно прибудет тысяча человек, куда мы их денем? – сокрушённо спросил он. – У нас попросту не хватает людей, чтобы всех обслужить. А паломников нужно чем-то кормить, их нужно где-то разместить, ими нужно заниматься, объяснять, что к чему, готовить к переходу в новую реальность. Я предлагаю обратить на это дело более пристальное внимание. Его ни в коем случае нельзя пускать на самотёк. Можно для прибывающих ввести какие-то критерии и делить их на группы. С каждой группой заниматься отдельно по своей программе. Эти программы нужно разработать с учётом целей прибывающих. Цели же у всех разные! Одни попадают сюда случайно, другие ищут нас сознательно. Некоторые даже желают стать служителями культа Луны. Всю эту ситуацию необходимо взять под свой строгий контроль. И чем скорее, тем лучше! Я вам больше ска-

жу. В перспективе мы должны разослать во все стороны света наших посланников-миссионеров, чтобы донести до всех людей благую весть о воплощении новой реальности. Люди имеют право об этом узнать и сделать свой собственный выбор. Мы обязаны рассказать об этом всем и принять здесь всех, желающих присоединиться к нам.

Настоятель Андрий коротко поклонился и уселся на своё место справа от Хорна. Хорн встал и задумчивым взглядом медленно оглядел присутствующих в зале, стараясь угадать их мысли. Но все просто напряжённо ждали, что он скажет. Хорн повернулся к Настоятелям и взгляделся в их лица. Однако их лица выражали лишь готовность слушать своего Великого Учителя. Хорн взглянул на свою жену, пытаясь уловить её реакцию. Мира только слегка улыбнулась ему в ответ. Этого было вполне достаточно. Хорн почувствовал себя более уверенно и окончательно понял, что должен сказать. Хотя в глубине души он и так это знал.

– Друзья мои! – начал Хорн свою речь. – Прежде всего хочу сказать следующее. Это важно понимать. Может, для вас это прозвучит несколько неожиданно, может, даже кому-то эта мысль покажется неприятной, но Леди Бета никакая не богиня. И Она вообще-то не нуждается в наших молитвах или обрядах. Все эти молитвы и обряды нужны в первую очередь нам, а не Ей. Когда я впервые встретился с Ней, я тоже по своему скудоумию называл Её богиней. Леди Бета меня поправила, сказав, что Она не богиня, а Ангел. Как мы знаем

из «Книги Печального Ангела», Ангелы – это Высшие существа из мира за Бездной. Поэтому относиться к Ней нужно не как к богине, а как к Хозяйке нашей новой реальности, которую Она воплотила. Точно так же, как в исходной реальности, из которой мы сюда прибыли, Хозяйкой Великого Дома является Леди Гамма. Пока эти две реальности соединены порталом и через него можно перемещаться в обоих направлениях. Но кто знает, сколько времени такая возможность будет ещё нам доступна? Это решают только Высшие. Надеюсь, что разрыв не произойдёт неожиданно и нас заранее как-то предупредят об этом.

Хорн ещё раз взглянул в сторону Настоятелей и продолжил:

– Это совершенно не означает, что мы не должны почитать Леди Бету. Тут я полностью согласен с Настоятелем Феодосием. Настоятель Даниил также был абсолютно прав, когда сказал, что старые секты отныне потеряли свою актуальность. Теперь мы здесь, в новом мире, и мы должны организовать всё заново. Обряды и праздники – идея хорошая. Об этом стоит подумать. Главный наш праздник – это, конечно, День Творения, когда была воплощена новая реальность. От этого момента можно начать отсчёт времени. Только для этого нужно составить подходящий календарь, учитывающий местные особенности. Я имею в виду, что нужно заложить в календарь продолжительность местных суток, года и другие возможные периоды. А то мы всё ещё продолжа-

ем жить по земному времени, которое здесь не очень удобное. Это необходимо сделать. Однако я призываю относиться к этим вещам не как к обычной религии. Мы не племя, пережившее Всемирный потоп. Нам не нужно тысячу лет пасти коз и сеять хлеб, пока у нас не появится первый царь с войском. Мы уже цивилизация! С самого начала. С самого своего появления. Поэтому наша религия, связанная с Леди Бетой, должна быть осмысленной. Каждый обряд, каждый ритуал должны иметь определённый и понятный для всех практический смысл. Если смысла нет, то такие обряды и ритуалы не нужны. А храм Леди Беты и монумент, Настоятель Симеон, мы возведём обязательно! И камни в основание зложим! Только дальше строить их мы будем не вручную. Наверняка в нашем распоряжении имеются необходимые средства и инструменты для более продуктивного строительства. Нужно только во всём этом разобраться. Настоятель Андрий упомянул проблему паломников. Всё верно! Ими необходимо заниматься. Нужно всё это дело продумать и организовать более тщательно. Насчёт миссионеров тоже надо подумать.

Хорн ненадолго замолчал, опустил свой взгляд и, казалось, о чём-то задумался. Все затаили дыхание, ожидая, что он скажет дальше. Наконец Хорн поднял голову и заговорил снова.

– Все эти вопросы касаются религии. Они, конечно, тоже важны. Но мы должны обсудить и другие наши планы. Я

считаю, что необходимо заняться детальным исследованием планеты. Если это место действительно является планетой. Мы ведь пока этого толком и не знаем. Чтобы это выяснить, было бы неплохо найти возможность взглянуть на неё с орбиты, из космоса, чтобы увидеть всю картину. – Хорн повернулся к Мире. – Есть все основания полагать, что такие возможности у нас должны быть.

Мира улыбнулась и легонько кивнула. Хорн снова повернулся к слушателям.

– Кроме того, нам нужно найти более подходящее место для будущей столицы. Не будем же мы всё время селиться рядом с порталом? Каким-то образом мы должны постараться понять, как получить доступ к технологиям. А после этого нам предстоит разобраться, как их эффективно использовать. Самая главная наша цель состоит в том, чтобы осознать, какую мы в конечном счёте должны выполнять функцию как полноправная цивилизация в реальности Леди Беты. И дальше немедленно приступить к выполнению этой функции. А теперь позвольте мне предоставить слово Мире. Она собиралась сказать несколько слов.

Хорн уступил место своей жене. Мира встала и сделала пару шагов в сторону зала.

– Дорогие друзья! – с волнением в голосе начала она. – По воле нашей благодатной Хозяйки, Леди Беты, мы оказались в этом прекрасном и сказочном мире. Я до сих пор не могу в это поверить! Живу как во сне. Здесь всё так необычно!

Столько всего загадочного! А ведь мы пока даже не отходили от портала! А что там дальше? Что там нас ждёт? Какие открытия, какие чудеса? Нам столько ещё предстоит узнать! Но что же можно сказать сейчас? Это, несомненно, планета! Здесь, как и на Земле, бывает день и ночь. Есть своя луна, даже не одна. Есть звёзды. Звёздное небо смещается из-за осевого вращения. Я даже определила суточный период. У планеты имеется магнитное поле, и похоже, что компас показывает направление на местный юг, а не на север, как на Земле. Что собой представляет планета в целом, мы пока не знаем. Есть ли на ней океаны? Сколько континентов? Как устроены географические и климатические зоны? Всё это нужно изучать! И постепенно мы всё это изучим и узнаем! А пока мы предлагаем следовать вдоль реки в направлении её течения. Это почти совпадает с направлением на север. Где-то там должно быть устье. Возможно, река впадает в большое озеро или даже море. Там можно искать место для нашей столицы. Там должно быть очень красиво и удобно.

Энтузиазм и волнение Миры передались залу. Все зашептались, заулыбались, закачали головами. Люди начали осознавать открывающиеся перед ними возможности, и это им явно нравилось. Неожиданно перед ними открылся огромный неизведанный мир, полный тайн и загадок. Хорн поблагодарил Миру за её эмоциональное выступление и, повернувшись к залу, заговорщическим тоном сообщил, что Госпожа Мира рассказала далеко не всё, что ей удалось выяс-

нить.

– Планета и в самом деле весьма необычная и нас ждёт ещё немало сюрпризов, – добавил он. Хорн перевёл свой взгляд на Полковника, сидевшего в первом ряду. – У нас запланировано ещё одно выступление. Валерий Фёдорович хотел сказать несколько слов. Пожалуйста, Валерий Фёдорович.

Полковник вышел вперёд и встал рядом с Хорном.

– Уважаемые друзья! Я не буду долго говорить. Как вы все знаете, мы прибыли сюда с экспедицией, в которую помимо меня входили Мира, Геркулес и другие наши товарищи. После нападения дронов в Бункере мы больше не выходили на связь с нашей колонией в Пещерах. Поэтому там ничего не знают о нашей дальнейшей судьбе. Скорее всего, они считают, что мы все погибли и экспедиция потерпела неудачу. Я несу личную ответственность за нашу экспедицию. Поэтому считаю необходимым попытаться найти способ установить связь с нашими людьми в Пещерах. Кроме того, когда мы отправлялись в путь, запасы в колонии уже подходили к концу и одной из целей экспедиции являлось выяснение возможности переброски людей в более благоприятное место. Теперь такое место, очевидно, имеется и нам следует подумать, как это можно осуществить.

– Насколько я понимаю, есть как минимум два варианта для установления связи. Оба опасные, – проговорил Хорн. – Первый вариант – вернуться в Бункер, но я бы туда пока

соваться не советовал. Второй вариант, который я когда-то предлагал, – воспользоваться услугами моего товарища по Свалке, Интернета. У него и его друзей должна быть установка связи в Карьере. Только, чтобы попасть туда, вам будет нужен надёжный проводник, хорошо знающий дорогу.

– Я могу их отвести туда, – неожиданно отозвался Александр Македонский, также сидевший в первом ряду.

– Отлично! – улыбнулся ему Хорн. – На том и порешим!

Полковник с удовлетворённым видом уселся на своё место. Хорн выпрямился и обратился ко всем собравшимся в зале.

– Дорогие друзья! Надеюсь, что мы выработали план наших дальнейших действий. Позвольте мне его озвучить. Во-первых, небольшую часть людей придётся пока оставить здесь, возле портала. Причём как с той, так и с этой стороны. Они будут помогать прибывающим паломникам, обеспечивать охрану, следить за порядком. Валерий Фёдорович, Александр Македонский и их группа отправятся в Карьер к Интернету устанавливать связь с колонией в Пещерах. Настоятели храмов Луны обсудят вопросы, связанные с религией и обустройством нашего общества, и, когда будут готовы, представят свои соображения на общее обсуждение. Мы с Мирой сформируем экспедиционную группу и отправимся на север в целях исследования планеты. Постараемся добраться до устья реки. Да благословит всех нас Леди Бета!

Все одновременно встали со своих мест, дружно сделали

благословляющий знак и начали молча покидать Зал Собраний. Когда помещение уже почти опустело, Мира приблизилась к Настоятелю Андрию и взяла его за локоть.

– Настоятель Андрий, разрешите задать вам один вопрос? – сказала она.

– Да, да, конечно, Госпожа Мира! – с готовностью откликнулся Настоятель Андрий. – С удовольствием отвечу на твои вопросы.

– Почему-то мне никогда не приходило это в голову, – задумчиво произнесла Мира. – Откуда взялись эти ваши названия: Барракуды, Скорпионы? Они что-нибудь означают? Кто их придумал?

– Их нам сообщили Слуги Демона, когда организовывались храмы Луны, – принялся объяснять Настоятель Андрий. – Эти названия имеют астрономический смысл и связаны с зодиакальными созвездиями. Каждый храм соответствует своему сезону года. Например, наш Западный храм Барракуд связан с созвездием Рыб и соответствует весне. Южный храм Мокрушей соотносится с летом и связан с созвездием Рака. Мокруши – это такие мелкие ракообразные, похожие на жуков. Они обычно прячутся в сырых местах под камнями и брёвнами.

– Кажется, я поняла, – перебила его Мира. – Восточный храм Сфинксов – это созвездие Льва, или осень. А Северный храм Скорпионов, очевидно, связан с созвездием Скорпиона и соответствует зиме.

– Абсолютно верно, Госпожа Мира! Именно так и есть! – подтвердил Настоятель Андрий. – А почему ты об этом спрашиваешь? Старые названия теперь ведь уже не имеют значения.

– Просто у меня возникла одна догадка, – уклончиво ответила Мира. – Благодарю вас, Настоятель Андрий! Вы мне очень помогли!

Настоятель Андрий улыбнулся, поклонился и направился к выходу. Мира на какое-то время задумалась. Слова Настоятеля Андрия немного озадачили её. Получалось, что названия сект связаны с непосредственными зодиакальными созвездиями. Что-то вроде гороскопа. Вспоминая рассказ Хорна о его сегодняшнем сне, Мира вдруг подумала: а не используются ли и там астрономические символы? «Нужно будет обязательно об этом поразмышлять», – решила она. Очнувшись от нахлынувших мыслей, Мира начала искать глазами своего мужа, но его нигде не было. Видимо, Хорн уже ждал её где-то снаружи.

Хорн, действительно, находился снаружи. Как только он вышел из Зала Собраний на улицу, его сразу же перехватил Полковник и повёл куда-то в сторону.

- Мне надо тебе кое-что показать, – загадочно пояснил он.
- Что именно? – слегка озадаченно спросил Хорн.
- Сейчас сам увидишь, – буркнул Полковник.

Когда они отошли на достаточное расстояние, Полковник достал свой полевой бинокль и протянул его Хорну. Тому

ничего не оставалось, как взять прибор.

– И куда я должен смотреть? – снова спросил он.

– Во-о-н туда, – указал рукой Полковник. – Это примерно на восток. Там справа хорошо виден горный хребет, а слева от него, у самого горизонта, есть ещё какие-то горы. Видишь их?

– Ну.

– Пройдись взглядом над их вершинами. Только внимательно смотри!

Отсюда до этих гор, про которые говорил Полковник, было довольно далеко. Наверное, километров пятьдесят, если не больше. Вершины терялись в плотной зелёной дымке. Воздух колебался и делал картину нечёткой. Хорн прошёлся по вершинам туда-сюда, как велел Полковник, но сначала ничего особенного не заметил. Но, когда он начал это делать в третий раз, стараясь приглядываться ко всем мелким деталям, ему вдруг показалось, что он и в самом деле что-то видит. Над горами поднимались в небо какие-то тонкие нити. Их едва можно было разглядеть. Иногда они полностью пропадали из виду, словно растворяясь в воздухе. Но в другие моменты проявлялись гораздо более отчётливо. Хорн насчитал до десятка таких нитей. Больше всего они были похожи на волосы некоего гигантского животного, которое прилегло отдохнуть посреди гор. Но Хорн понимал, что животных таких размеров быть не должно. Это явно было что-то другое. Высоту этих волос или стеблей определить на глаз бы-

ло невозможно, поскольку их верхние концы тонули в атмосфере. Однако, учитывая такое большое расстояние, можно было с уверенностью утверждать, что они были гигантских размеров и тянулись вверх на многие километры.

– Что это за нити? У тебя есть какие-нибудь соображения? – поинтересовался Хорн, отставляя от себя бинокль.

– Не имею ни малейшего понятия, – произнёс Полковник. – Я буквально вчера их обнаружил. А ты встречал что-либо подобное, когда путешествовал с Леди Бетой в реальности Демона Луны?

– Нет, такого я точно не встречал, – покачал головой Хорн.

В этот момент к ним подошла Мира.

– Что вы там увидели? – спросила она.

– Какие-то нити или волосы. Тянутся в небо от вершин гор, – ответил Хорн.

Он указал направление и передал Мире бинокль, предлагая взглянуть самой. Девушка приставила его к глазам и некоторое время изучала обстановку на горизонте.

– Видишь? – не выдержал Хорн.

– Да, вижу, – отозвалась Мира.

Она оторвала свой взгляд от бинокля, посмотрела сначала на Полковника, затем на Хорна и, наконец, улыбнулась.

– И что ты об этом думаешь? – с нетерпением спросил Хорн.

– Я не знаю, что это за сооружения. Но думаю, что нам

следует с нашей экспедицией в первую очередь отправиться туда, – ответила девушка.

Глава 4. Заговорщик

Машина свернула с дороги (если тот, давно заброшенный и труднопроходимый тракт, по которому они ехали, вообще можно было назвать дорогой) и направилась в сторону каких-то дряхлых развалин. Вокруг в большом количестве хаотично валялись исковерканные останки бетонных конструкций, торчали куски проржавевшей арматуры, громоздились полуистлевшие брёвна, покрытые мхом и лишайниками. Во многих местах зачем-то были насыпаны кучи гравия, буйно поросшие многолетним бурьяном и молодыми деревьями. Очевидно, здесь когда-то располагался небольшой городок, но к настоящему моменту от него почти ничего не осталось. Вдалеке можно было разглядеть даже руины многоэтажных зданий. Правда, эти здания были разрушены практически до самого основания.

Саттал ничуть не удивился увиденному. За свою жизнь ему не раз приходилось наблюдать подобные мрачные картины. После произошедшей Катастрофы мало что уцелело. А то, что уцелело, было нещадно уничтожено уже после неё. Что-то было уничтожено разбушевавшейся стихией, а что-то – и самими людьми. Сейчас уже ничего поделать нельзя. Назад уже ничего не вернуть. Остаётся просто смириться, приспособиться к изменившимся условиям и, стиснув зубы, как-то продолжать жить дальше.

Когда они подъехали к разрушенному городу, наступило утро и стало совсем светло. Настоящее солнце, как ему и положено по законам природы, всходило на востоке. Но в небе светило ещё одно солнце, которого по законам природы быть не должно. В отличие от настоящего солнца, оно почему-то всегда находилось на одном и том же месте, вблизи зенита. Ночью его свет мерк, однако утром оно снова загоралось, словно лампочка. Это второе солнце было зеленоватого цвета, а его диск имел почти такие же размеры, как и у настоящего солнца. Тепла оно давало довольно много, даже по ночам. Поэтому, как объяснили Сатталу аналитики из координирующего центра, теперь в этих местах, по-видимому, всегда будет лето.

Машина в очередной раз резко свернула влево, и они неожиданно оказались около большой ямы. К ней можно было подъехать только с одной стороны. Со всех других направлений яму ограждали высокие земляные отвалы, обильно заросшие травой и кустарниками. Водитель остановил фургон и небрежно махнул рукой, показывая тем самым, что, мол, приехали. Саттал вышел из машины и постучал по кузову фургона, подавая сигнал своим людям. Открылась задняя дверь – и из образовавшегося прохода высунулась голова Боны.

– Приехали? – поинтересовалась она.

– Приехали, – проскрежетал в ответ Саттал.

Бона кивнула и легко выпрыгнула наружу. Вслед за ней

выбрались сержант Ерихо и Герреро. Пока они втроём занимались выгрузкой, Саттал огляделся. Зрелище разрушенного стихией города было безрадостным. Бóльшая часть всех зданий и сооружений пострадала, очевидно, ещё во время самой Катастрофы. Однако наверняка после этого здесь хорошенько прошлись другие природные и аномальные напасти. Наиболее опасными из них Саттал считал огневихри, которые ему не раз приходилось наблюдать своими собственными глазами. Каждый такой огневихрь оставлял за собой широкий выжженный след. После этого пострадавшая местность оказывалась абсолютно непригодной для какого-либо использования. Почва в том месте по каким-то непонятным причинам продолжала тлеть, словно раскалённые угли в погасшем костре. Из-за высокой температуры и поднимающихся из-под земли горячих испарений к границе выжженной зоны нельзя было даже подойти без риска обжечься. К счастью, поблизости следов огневихрей Саттал не заметил.

Здесьнее небо выглядело бирюзовым, а не розоватым, как обычно. Такой непривычный цвет, наверное, создавался совместным сиянием двух солнц. Впрочем, вполне возможно, что здесь играл роль и какой-то другой эффект. Аналитики координирующего центра объясняли, что розоватый цвет неба возникает из-за вулканической пыли, попавшей в атмосферу во время Катастрофы. Вначале она вообще поглощала практически весь солнечный свет. Поэтому некоторое время было темно и холодно. Но постепенно основная масса пыли

осела обратно или рассеялась. В результате небо стало год от года светлеть, а его цвет сначала был бледно-оранжевым, а затем сделался розоватым.

Облака практически отсутствовали, за исключением северной части. Ближе к горизонту там сгущались массивные и тёмные тучи. Вдоль самой линии горизонта они выглядели весьма мрачно и иногда даже ярко моргали сполохами от молний. Сатталу было известно, что в той стороне находится ближайший аномальный пузырь, представлявший собой гигантское образование, о происхождении которого можно было только догадываться. Никто толком не мог вразумительно объяснить, что это такое и как они появились на Земле. Эти пузыри покрывали огромную территорию и вокруг них всегда висели плотные грозовые тучи. Именно из-за таких аномалий группе Саттала пришлось добираться сюда на скоростном ракетоносце, способном летать на больших высотах.

Краем глаза Саттал заметил движение. Со стороны ямы к ним приближалось несколько человек. Некоторых из них Саттал знал лично. Остальные, по-видимому, являлись представителями местной военизированной группировки. Впереди всех вышагивал агент Коалиции, который был известен в окружении Папы Римского под прозвищем Епископ. Пока был жив Папа Римский, Епископ выполнял роль его личного советника. Через Епископа в координирующий центр передавались весьма ценные сведения о том, что здесь происходило. Но в данный момент Епископ оказался, что на-

зывается, не у дел. Вторым связным был Марко. Его забросили сюда недавно, незадолго до тех событий, в результате которых была уничтожена практически вся местная Орда и погиб сам Папа Римский. Марко являлся представителем координирующего центра Западной коалиции и имел для этого все необходимые полномочия.

После короткого обмена приветствиями Саттала и его людей повели к яме. Проход оказался достаточно широким, но неглубоким. Дальше он упирался в массивную бетонную стену, в которой зияло тёмное отверстие открытой шлюзовой двери. По обе стороны от входа дежурили два штурмовика Западной коалиции. Сверху над входом Саттал заметил неплохо замаскированный блокпост.

– Это вход в большой подземный бункер, построенный ещё до Катастрофы. Мы используем его в качестве базы, – объяснил на ходу Марко.

Саттал молча кивнул. Они вошли внутрь, немного прошли по мрачному и плохо освещённому коридору и, наконец, оказались в небольшом помещении с тремя лифтами. Марко поочерёдно нажал на все кнопки управления – и двери всех трёх кабин сразу открылись. Саттал со своими людьми протиснулся в левую кабину. К ним присоединился Марко. Епископ и другие сопровождающие распределились по двум остальным кабинам. Двери закрылись – и начался спуск.

– Здесь другие выходы есть, кроме этих лифтов? – спро-

сил сержант Ерихо, оглядывая довольно тесную кабину.

– Конечно. Но до них отсюда далеко, – ответил Марко.

– Сколько людей в бункере? – поинтересовался Саттал.

– Когда как, – пожал плечами Марко. – Обычно человек двадцать-тридцать. Из них почти половина – наших. Местность здесь в основном безлюдная.

Лифт наконец остановился, достигнув нижней точки. Дверь кабины открылась, и они оказались в полупустом служебном помещении. Из соседних дверей вывалились Епископ и представители местной группировки. Марко вывел всех в длинный прямой коридор, вдоль бетонных стен которого тянулись толстые связки проводки. На потолке через равные промежутки размещались основательно запылённые лампы, тусклого света которых едва хватало, чтобы не наткнуться на препятствия. Кое-где свисала паутина. Впрочем, воздух был относительно свежим. По-видимому, исправно работала система вентиляции.

Когда они дошли до развилки, где пересекались два коридора, Марко свернул направо. Вскоре коридор привёл их в просторное помещение, похожее на ангар. Потолок резко ушёл вверх и потерялся в полумраке. По бокам с каждой стороны виднелись двери, многие из которых были закрыты. А некоторые из них, судя по всему, вообще ни разу не открывались. Выше располагался второй этаж, куда можно было подняться по лестнице. В помещении находились люди. Саттал заметил около десятка штурмовиков и несколько мест-

ных. Большинство из них сидели у стен и занимались своими делами. Трое штурмовиков копошились возле центрального стола.

– Наш командный пункт, – объявил Марко, неопределённо указывая рукой на ангар. – На первом этаже расположены помещения для служебного пользования: склады, арсеналы, лаборатории и тому подобное. Жилые комнаты находятся на втором этаже. Сейчас мы вас туда проводим.

Поднявшись по лестнице, Марко остановился у первой же двери. Открыв её, он произнёс:

– Вот ваши комнаты. Эта и три следующие. Можете занимать их, как удобно.

– Эта – моя! – заявила Бона тоном, не терпящим никаких возражений.

Сержант Ерихо и Герреро выбрали соседние комнаты. Саттал прошёл к четвёртой двери, открыл её и заглянул внутрь.

– Обстановка у нас тут, как видите, простая. Никаких излишеств, – сказал Марко. – Но сооружение надёжное. В случае чего, выдержит даже ядерную атаку.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – буркнул сквозь зубы Саттал.

– Мы будем ждать вас внизу, – проговорил Марко. – Как будете готовы, можно начать совещание.

Совещание Саттал назначил через час. Ему не хотелось тянуть время. Он вообще не собирался тут надолго задержи-

ваться. Задачу необходимо было выполнить как можно скорее. Перед тем, как начать совещание, всех лишних людей вежливо выпроводили из ангара. Операция была сверхсекретной, а риск был слишком велик. Нельзя было допустить никакой утечки информации. Поэтому о её деталях должны были знать только самые посвящённые. К тому же местным Саттал не доверял, поскольку неизвестно, что можно было от них ожидать. В результате к началу совещания в ангаре остались только люди из команды Саттала да трое офицеров штурмовых групп.

Все участники совещания расселись за длинным столом, расположенным в самом центре подземного зала.

– Мистер Марко, – с трудом прошипел Саттал. – Введите нас, пожалуйста, в курс дела. Я проинструктирован насчёт предстоящей операции, но мои люди знают далеко не всё.

– С удовольствием, босс! – с готовностью отозвался Марко. Он встал и принялся объяснять суть задания. – Нашей главной целью является инопланетный артефакт, который хранится в небольшом горном посёлке недалеко отсюда. Выкрасть его не составляет никакой проблемы. Мы могли бы сделать это и без вашей помощи. Однако нам необходимо захватить ещё их религиозного лидера. Вот для этого вы нам и нужны.

Далее он рассказал об истории обнаружения артефакта и первой неудачной попытке забрать его из метеоритного кратера. Затем Марко поведал о дальнейшей судьбе найденного

необычного объекта и о том, как он в конце концов оказался в горном посёлке, который здесь называют храмом Луны. Марко пояснил, что в этом храме обитает религиозная секта, исповедующая местный культ, и что не так давно у них объявился свой лидер по прозвищу Хорн. Опустив ненужные, по его мнению, подробности, Марко в нескольких словах описал попытку штурма посёлка войсками Папы Римского. Марко подчеркнул, что причиной поражения было абсолютно неожиданное вмешательство неких неизвестных инопланетных сил. Папа Римский погиб, а его Орда рассеялась. Теперь у них идёт междоусобная борьба, и пока непонятно, чем всё это закончится. Штурмовые отряды Коалиции тоже понесли во время штурма довольно ощутимые потери.

Закончив с предысторией, Марко перешёл собственно к изложению деталей операции. Он достал карту, разложил её на столе и подробно обрисовал расположение горного посёлка и указал, где именно хранится артефакт. Наконец, он рассказал о том, как должна проходить сама операция и что должен будет сделать каждый член команды Саттала, а также прикрывающие штурмовые группы. Аналитик подчеркнул особо, что Хорна необходимо захватить живым.

– Звучит как план, – сказал сержант Ерихо, когда Марко закончил своё выступление.

Трое офицеров штурмовых групп в знак поддержки довольно закивали головами.

– А по-моему, звучит как бред! – фыркнула Бона.

– Почему бред? – с некоторой обидой спросил сержант Ерихо.

– Артефакты, инопланетяне, храм Луны, религиозный лидер, – быстро проговорила Бона. – Мне продолжать, или сами догадаетесь?

Сержант Ерихо криво усмехнулся, закатил глаза, а затем повернулся к Сатталу и пожал плечами. Мол, что тут ещё скажешь?

– Бона права, – шёпотом произнёс Саттал. – Мистер Марко рассказал нам далеко не всё. Кое-какие важные подробности он раскрывать не стал.

– Разумеется, я вам рассказал не всё, – согласился Марко. – Спрашивайте. Я постараюсь ответить на ваши вопросы, если смогу.

– Что вам известно об этих инопланетянах? – спросила Бона, пока остальные размышляли над возможными вопросами. – В прошлый раз, судя по вашим же словам, они вмешались и переиграли всю ситуацию в свою пользу. Почему вы думаете, что они не вмешаются снова?

– В прошлый раз происходило сражение, – пояснил Марко. – Они вмешались в самом конце, когда мы уже почти одержали победу. Теперь всё будет сделано тайно и без лишнего шума. А последствия будут выглядеть так, будто это несчастный случай. Повода вмешиваться не будет.

– Может, не будет, а может, и будет, – язвительно прокомментировала Бона.

– К сожалению, это так. Стопроцентной гарантии тут нет, – согласился Марко.

– И вообще, кто-нибудь объяснит мне, наконец, зачем нам нужен этот артефакт? Что в нём такого, что за ним все гонятся, как за волшебным сокровищем? – не унималась Бона.

– Он имеет важное значение. Артефакт прибыл сюда откуда-то извне. Возможно, с другой планеты. Мы должны его внимательно изучить, – терпеливо объяснил Марко.

– Вы его уже пытались однажды изучать. И теперь всем известно, что из этого вышло.

– Мы не знали, как с ним следует обращаться.

– Вы и сейчас не знаете!

– Не совсем. Сейчас нам известно о нём гораздо больше, – возразил Марко.

– Допустим, вы доставите его сюда, и что потом? – продолжала Бона.

– Судя по всему, это какой-то портал. Их религиозный лидер Хорн как-то связан с этим порталом и, похоже, способен проникать через него. Мы должны понять механизм этой связи. Тогда мы сами сможем туда проникнуть.

– Зачем?

Марко не нашёл, что на это ответить, и просто пожал плечами.

– А ты что на это скажешь, Сат? – спросила Бона, повернувшись к своему командиру.

– Скажу, что это не моё дело, – нехотя прошипел Саттал. –

Нашей задачей является доставить сюда инопланетный объект вместе с Хорном, а дальше пусть во всяких механизмах копаются другие специалисты. Может, в конце концов что-то и выяснят.

– Мистер Марко, – вмешался в разговор Герреро. – Известно ли вам, откуда появляются эти инопланетяне? Как они попадают на Землю?

– Да, известно, – подтвердил Марко. – У этой секты в храме есть некое сооружение, которое они называют алтарём. На самом деле это какое-то устройство связи. Вот с помощью него инопланетяне и проникают сюда.

– Так, может, его просто уничтожить, и все дела? – предложил Герреро.

– Мы уже пробовали, но инопланетяне его снова восстановили, – возразил Марко.

– Значит, вы его не полностью уничтожили, – заключил Герреро. Он повернулся к Сатталу. – Предлагаю в следующий раз, когда инопланетяне там появятся, ударить чем-нибудь помощнее. Например, термоядерным оружием. Чтобы наверняка уничтожить это устройство связи. Тогда инопланетяне больше не смогут нам помешать.

– Дельное предложение, – поддержал его сержант Ерихо. Офицеры штурмовых групп вновь закивали головами.

– Вы что, совсем идиоты? – с возмущением вскрикнула Бона. – А если они ударят по нам в ответ?

– В самом деле, Герреро, – неожиданно вмешался Епи-

скоп. – Устройство связи-то мы уничтожим, но инопланетяне при этом никак не пострадают. Представьте, что у них космический корабль где-нибудь на орбите. Тогда они, действительно, смогут ответить на наш удар.

– Думаю, что прежде, чем бить по инопланетянам термоядерным оружием, мы должны сначала более тщательно разобраться, с чем мы имеем дело, – шёпотом произнёс Саттал. – Мистер Марко!

– Да, босс.

– У вас тут найдётся компьютер? Нужно проверить флешку, которую мне передали.

– Кто передал?

– Это неважно.

– Хорошо, босс! Давайте вашу флешку.

Марко достал откуда-то из-под стола переносной компьютер, открыл крышку и подсоединил переданное ему устройство памяти. Немного покопавшись с настройками, он неожиданно объявил:

– Данные зашифрованы. Требуется пароль.

– Пароль мы сейчас узнаем, – прошипел в ответ Саттал. – Имеется ли у вас тут «Книга Печального Ангела»?

– Имеется, – подтвердил Марко и почему-то взглянул на Епископа. – Но зачем она вам, босс?

– Много раз про неё слышал, но ни разу не держал в руках. Хочу воспользоваться подходящим случаем.

– Конечно, босс! Как пожелаете, – сказал Марко, не со-

всем понимая, шутит ли командир или же говорит серьёзно.

Он повернулся и сделал знак Епископу. Тот встал из-за стола, отошёл куда-то в сторону и растворился в полумраке. Однако вскоре он снова вернулся к столу с довольно объёмным фолиантом в тёмно-синей обложке, посреди которой красовалась белая надпись – название книги. Епископ подошёл к Сатталу и протянул ему тяжёлый манускрипт.

– Нет, – еле слышно выговорил Саттал. – Окажите мне любезность. Прочтите нам один отрывок.

– Какой отрывок, босс? – удивлённо спросил Епископ.

– Глава третья, стих восьмой. Прошу вас, мистер Епископ.

– Как вам будет угодно, босс.

Епископ раскрыл книгу, нашёл нужную страницу и начал с интонацией читать вслух:

– «Из Бездны Вечной вынырнув едва ли, Я очутился в Мире Магов. Предстал он предо Мною враждебным, чуждым и коварным. Тут всё не так. Тут всё наоборот. Глядел Я вдаль, стараясь целиком его объять, но видел только то, что глубоко внутри сокрыто. Когда заглядывал Я вглубь, чтобы понять его устройство, то видел лишь те вещи, что далеко разбросаны снаружи. У Ангелов Я – непоседливая точка, а здесь – мгновение, разлитое повсюду. У Ангелов Я – мысль, текущая свободно, а здесь – лишь вспышка размером с мироздание. Тут царство тьмы, а существа – из света. У нас же – вечный свет, а тьма – благословенье. Но этот мир по-своему прекрасен, наполнен жизнью, исполнен созиданья. Я встре-

тил многих, равных Мне по силе. Но есть и те, кто в чём-то превосходит».

– Это, что ли, поэма какая-то? – спросила Бона, когда Епископ закончил чтение отрывка.

– Нет, не поэма, – ответил Епископ. – Бóльшая часть текста написана в обычной прозе. Но иногда автор почему-то начинает писать будто стихами. Словно волны какие-то идут по тексту. Стиль плавно из прозы переходит в стих, а затем возвращается обратно. Босс как раз указал на то место, где повествование идёт в стихах.

– Благодарю вас, мистер Епископ! – прошипел Саттал. – Мистер Марко, попробуйте пароль «бездна».

– Сработало! – обрадовался Марко, попробовав предложенный вариант. – Босс, а как вы это узнали?

– У меня есть свои источники, – уклончиво ответил Саттал.

– Босс, я понял, что вы не хотите раскрывать свои источники, – пробурчал Марко, уткнувшись в дисплей компьютера. Через минуту он добавил: – Здесь много интересных данных. С ними надо разбираться. Предлагаю отложить дальнейшее обсуждение до вечера. Надеюсь, что к тому времени я полностью завершу изучение содержимого вашей флешки, босс.

– Согласен, – поддержал его предложение Саттал. – Но мне хотелось бы уточнить ещё кое-что.

– Разумеется! Что вас интересует, босс? – отозвался Мар-

ко, не отрываясь от компьютера.

– Леди Бета, – неожиданно выговорил Саттал.

– Что, Леди Бета? – с удивлением спросил Епископ.

– Что вам про неё известно?

– Немного, – неуверенно пожал плечами Епископ. – В основном слухи да легенды всякие.

– Ты сам-то её видел? – вмешалась в разговор Бона.

– Нет. С Ней лично мало кто встречался. Но многие наблюдали, как Она... Как изменился мир.

– И ты тоже это наблюдал? – поинтересовалась Бона.

– Да, наблюдал, – подтвердил Епископ. – Незабываемое зрелище. Такое словами не передать. Это самому видеть надо. Самому пережить. Всё небо светилось разноцветными переливающимися огоньками. Отовсюду слышалась прекрасная музыка, пробирающая насквозь. А потом наступило лето, как в сказке.

– И что же про неё говорят? – мягко перебил его Саттал.

– Говорят, что Она не человек. Ну, то есть Она не человек, конечно. Я не это имею в виду...

– Кто же она тогда, по-вашему? Дух? – спросил Саттал.

– Это вряд ли, – покачал головой Епископ. – Бестелесный дух не смог бы создать новое солнце на небе.

Саттал повернулся к Марко.

– Кстати, об этом новом солнце, – прошипел он. – Что аналитики из координирующего центра о нём думают? Вы что-нибудь выяснили?

– Кое-что выяснили, – кивнул Марко.

– И что же оно собой представляет? – снова спросил Саттал.

Марко оторвался от компьютера и начал терпеливо объяснять.

– Это необычный энергетический объект, висящий неподвижно на высоте примерно пятьдесят километров. Его физика, а также внутреннее строение нам ещё не до конца понятны. Но внешние свойства мы изучили довольно подробно. Когда он находится в зените, его угловой размер такой же, как у нашего солнца. Отсюда радиус объекта можно оценить в двести тридцать метров. С учётом кривизны поверхности Земли объект виден на расстоянии около семисот километров. Однако с удалением его угловые размеры и яркость уменьшаются, а сам объект прижимается к горизонту. Например, на расстоянии сто километров отсюда видимый размер объекта уменьшается в два раза по сравнению с солнцем, а его яркость падает в четыре раза. На предельном расстоянии видимый размер объекта составляет около двух угловых минут, а его яркость падает более чем в триста раз. Видимая звёздная величина объекта у линии горизонта составляет минус двадцать. Это означает, что он всё ещё намного ярче луны, но уже значительно слабее солнца. Если это вам о чём-нибудь говорит.

– Как вы думаете, зачем он тут висит? – спросил Саттал.

– Я думаю, он указывает на определённое место.

– Какое место? – удивился Саттал.

– На место прямо под ним. На то место, где объект оказывается непосредственно в зените. Зелёное солнце яркое, и его можно разглядеть издалека. Все видят его и идут к нужному месту, как мотыльки летят на свет, – объяснил Марко.

– И где это место расположено?

– Положение этой точки несложно вычислить. Это тот самый храм Луны, где находится наш артефакт.

– Погодите, погодите! – встрепелась Бона. – Я чего-то не совсем поняла. Вы хотите сказать, что этот объект создала инопланетянка?

– Именно так, – кивнул Марко.

– И вы ничего не знаете о его истинной природе?

– Да, к сожалению, не знаем, – согласился Марко.

– Не знаете, почему он светится! Не знаете, откуда он черпает энергию! Не знаете, почему он висит в воздухе и не падает на землю!

– Всё верно. Этого мы пока не знаем, – вновь подтвердил Марко и виновато улыбнулся.

– Да вы хоть представляете себе, насколько это продвинутая технология? – горячо воскликнула Бона. Она резко повернулась к сержанту Ерихо и Герреро. – А кто-то тут хочет ударить по ним ядерным оружием!

Сержант Ерихо и сидящий рядом с ним Герреро не нашли, что на это ответить. За них вступился Марко:

– Бона, кажется, мы уже обсудили этот вопрос и пришли

к единодушному мнению, что этого делать не стоит.

Бона в ответ лишь недовольно фыркнула и тряхнула головой.

– Мистер Марко, – прошипел Саттал. – Подготовьте, пожалуйста, как можно более полный отчёт об этой инопланетянке. Пока совершенно непонятно, что можно от неё ожидать. Мы должны учесть все возможные нюансы, чтобы не сорвать операцию.

– Хорошо, босс, – сказал Марко.

Саттал встал из-за стола, давая тем самым понять, что совещание завершено. Но направился он не к своей комнате, а к выходу из ангара. Саттал хотел получше здесь осмотреться. Поближе познакомиться с подземным бункером и с его обитателями. Едва он достиг коридора, его догнала Бона и тронула за плечо. Сатталу пришлось остановиться.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросила Бона.

Он отвернулся в сторону и некоторое время задумчиво молчал, словно опасался своего ответа. Словно после его ответа всё поменяется. Поменяется навсегда и безвозвратно. Он тянул со своим ответом, усиленно не желая его озвучивать. Наконец Саттал собрался с мыслями и медленно, выдавливая из себя буквально каждое слово, произнёс:

– Думаю, это моё последнее задание.

– Как последнее? А что будет потом?

– Если останусь в живых, уйду на покой.

– Я тебя не оставлю! Куда ты – туда и я!

– Бона, я не смогу присматривать за тобой вечно. Ты уже взрослая девочка и способна сама о себе позаботиться.

– Как же наша команда? Ты что, нас бросишь?

– Для людей вроде вас работа всегда найдётся. Уверен, вы не пропадёте без меня.

Саттал развернулся и зашагал по коридору. Бона некоторое время грустно смотрела ему вслед, пытаясь осознать услышанное. Но это продолжалось недолго. Глаза девушки хитро сверкнули, а уголок её роскошных губ слегка дрогнул и потянулся в сторону. И никто в целом мире сейчас не смог бы объяснить, что выражала собой эта её загадочная полу-улыбка.

Глава 5. Установка

Проводы были скромными и недолгими. Во-первых, они выходили ранним утром, ещё до рассвета. Во-вторых, Мира, Хорн и другие члены их экспедиции к тому времени уже покинули поселение у портала и находились на пути к тем странным сооружениям на горизонте. В-третьих, Полковник и особенно Александр Македонский сами не хотели лишней суеты. Они рассчитывали очень скоро вернуться обратно. Ведь если нигде не задерживаться, то от храма Луны до Карьера можно было добраться за один день!

С Полковником отправились Пистон и Кирилл. Геркулеса оставили для надёжной охраны храма. За последние полгода бандиты больше сюда не совались. Но кто мог поручиться, что они не попытаются вновь атаковать храм? Кирилл как человек, хорошо разбирающийся в технике, должен был помочь установить связь с Базой. Его напарник Данила ушёл в дальнюю экспедицию вместе с Мирой и Хорном. Александру Македонскому надумал составить компанию Птица, его давний друг и товарищ по Свалке. «Хочу развеяться!» – объяснил он своё решение. Не забыли с собой взять и пса Адида-са, которого Хорн когда-то подобрал в лесу. Адидасу отчего-то не нравилось пересекать портал в новую реальность, и он был несказанно рад лишний раз свободно пробежаться по окрестным местам. Во время переходов он обычно держался

впереди группы, разведывая дорогу и заранее предупреждая своим звонким лаем о каких-либо неожиданных опасностях.

Полковника вышла провожать его жена, сестра Стелла. До экспедиции Полковник занимал должность начальника службы безопасности колонии в Пещерах. Поэтому заниматься личной жизнью ему тогда было совершенно некогда. С сестрой Стеллой он познакомился в Западном храме Луны. Полгода назад храм атаковала Орда Папы Римского, и его едва удалось отстоять. В ходе боя Полковник получил ранения, и сёстрам пришлось за ним ухаживать. Сестра Стелла занималась им чаще других. Это их настолько сблизило, что, когда Полковник поправился, он сделал ей предложение. Провожая своего мужа в дорогу, сестра Стелла всё время ему что-то тихо говорила. Проверяла, всё ли он взял. Ничего ли не забыл. Полковник только довольно улыбался и молча кивал. Наконец они обнялись и поцеловались на прощание. Сестра Стелла всплакнула, а Полковник ей что-то нежно шепнул на ушко.

Группа двинулась к воротам. Капитан гарнизона по прозвищу Трясогуб и двое охранников приветствовали выходящих. Полковник и Александр Македонский помахали им руками, а остальные только кивнули. На поляне перед храмом было тихо и спокойно, лагерь паломников ещё в основном спал. Лишь слева у подножия главной вершины в удобных позах расположились для утренней медитации несколько человек, облачённых в цветные монашеские мантии. Малоза-

метную когда-то тропу, ведущую к храму, постоянно прибывающие многочисленные паломники за последнее время утоптали в добротную дорогу. Поляну перед храмом давно очистили от карликовых елей и пихт, а также от следов произошедшей полгода назад битвы. Теперь она больше походила на место шумной ярмарки или сборища бродячих артистов.

Вскоре путники углубились в лес. Шли размашистым, быстрым шагом. Тропа пока вела прямо на восток. Здесь можно было не опасаться аномалий. Все неприятные места вокруг храма были уже хорошо изучены и даже помечены специальными указателями. Постепенно начало светать. Вместе с поднимающимся из-за горизонта солнцем прямо над головой начало разгораться и новое светило, созданное Леди Бетой. Идти было легко, почва под ногами пружинила. Воздух был тёплый, чистый и свежий. Густые заросли травы и бесчисленные цветы наполняли его благоухающими ароматами, от которых слегка кружилась голова.

Адидас убежал куда-то далеко вперёд. Его даже не было слышно. Полковник не волновался о нём. Он был совершенно уверен, что, если пса позвать, он тут же прибежит. Вокруг мельтешили тучи мелких и крупных насекомых. Где-то в кронах хвойных деревьев весело щебетали птички. Приближение путников заставляло их на некоторое время замолкать, но при этом они с шумом начинали перелетать с ветки на ветку. Несколько раз пришлось перешагивать через

журчащие ручейки, стекающие с горы в долину.

Не прошло и двух часов, как их маленький отряд вышел на довольно широкую заброшенную дорогу. Она была сплошь покрыта мелким и крупным щебнем. Дорога не была ровной. Ухабы с торчащими острыми камнями часто сменялись глубокими цветущими лужами, кишасшими всевозможной жизнью. Вдоль дороги проходили две глубокие и основательно разбитые колеи, доверху заполненные бегущими ручьями. Эта дорога вела на север и в конце концов должна была вывести непосредственно к Карьеру.

Впереди виднелась небольшая горка со скальным останцем на вершине. Сзади открывался красивый вид на двуглавую гору, у подножия которой располагался Западный храм Луны. Однако останавливаться, чтобы в полной мере насладиться красотами, не стали. Они были не на прогулке. К тому же Полковник спешил.

Примерно через полчаса им повстречалась группа паломников. Те остановились, вежливо поздоровались и, опасливо поглядывая на оружие незнакомцев, начали наперебой выспрашивать, не знают ли добрые люди, как найти Благословенные Врата. По всей видимости, так они называли портал в реальность Леди Беты.

– Здесь кругом густые леса, горы и мало дорог. Мы боимся заблудиться, – сказал один из паломников. Он указал пальцем на небо и добавил: – Благословенные Врата должны быть где-то совсем рядом. Ведь зелёное светило уже прямо

у нас над головой.

– Сколько же вы шли сюда, уважаемый? – спросил у него Александр Македонский.

– Мы в пути уже больше двух недель, – ответил паломник и смущённо улыбнулся.

– Не волнуйтесь, – вклинился в разговор Полковник. – Сегодня, во второй половине дня, вы будете на месте. Наши братья и сёстры с радостью встретят вас.

Полковник указал им на двуглавую гору, у подножия которой располагался храм, и подробно объяснил, как туда добраться. Главное – свернуть в нужных местах. Сначала – вправо, а затем – влево. «В лес без лишней надобности лучше не заходить, – предупредил он. – Там можно случайно на аномалии напороться». Паломники поблагодарили за советы, откланялись и продолжили свой путь по дороге на юг. Полковнику же с его группой нужно было идти по-прежнему на север.

Прошёл еще час пути, и они решили сделать небольшой привал. Особо не раздумывая, уселись на рюкзаках прямо у обочины дороги. Там было относительно сухо. Откуда-то из лесу выбежал Аидас. Пришлось Пистону угостить его вяленным кусочком мяса. Кирилл уселся возле Птицы, а Александр Македонский расположился рядом с Полковником. Тот достал из своего рюкзака консервную банку, оставшуюся ещё от экспедиции, и лепёшку, которую испекла его жена, сестра Стелла. Лепёшку он разломил напополам и одну по-

ловинку передал Александру Македонскому. Затем Полковник ловко вскрыл ножом банку и поставил её на брёвнышко.

– Угощайся, – сказал он.

– Благодарю, это я с удовольствием! – отозвался Александр Македонский.

Немного перекусив, Полковник огляделся по сторонам.

– Карта нам бы сейчас не помешала, – мечтательно произнёс он.

– Карта? – переспросил Александр Македонский. – Зачем нам карта? Карта у меня тут, – он с многозначительным видом постучал себе по голове.

– Ты хорошо знаешь эти места? Ты раньше уже бывал здесь? – поинтересовался Полковник.

– Приходилось, – уклончиво ответил Александр Македонский.

– Ты вроде на Свалке жил? Но ведь до неё отсюда далеко-далеко будет?

– Так я на Свалку как раз из этих мест и пришёл.

– А до Свалки ты у монаха обитал? – неожиданно спросил Полковник.

– У монаха, – нехотя пробурчал Александр Македонский.

Про этого монаха-отшельника многие слышали, но почти никто его своими глазами не видел. Поэтому поговаривали о нём всякое. Будто бы он старше любого человека. Будто бы он мог влиять на судьбы. Будто бы он способен исцелять от любых болезней. Говорили, что искать его совершенно бес-

полезно. Можно исходить все близлежащие горы, заглянуть во все пещеры, изучить все укромные уголки. Только всё это будет напрасно. Если монах сам не пожелает, чтобы его нашли, можно хоть всю жизнь искать. Всё равно не найдёшь! Так про него говорят. Неизвестно, что из этого было правдой, а что – выдумкой.

Однако Полковнику было точно известно, что у монаха побывали по крайней мере два человека: Хорн и Александр Македонский. Только почему-то ни Хорн, ни Александр Македонский очень не любили рассказывать про эти встречи. Даже между собой они старались не вспоминать про него. Полгода назад у Полковника тоже была такая возможность, когда они с Хорном пытались спасти Миру. Хорн хотел вновь побывать у монаха-отшельника и попросить его исцелить девушку от неизлечимой болезни. Попасть к монаху в тот раз они не успели. Мира умерла по пути к нему, и, если бы не своевременное вмешательство Леди Беты, всё могло бы закончиться весьма плачевно.

– Кто он такой всё-таки, этот ваш монах? – спросил Полковник.

– Монах как монах, – пожал плечами Александр Македонский. – Живёт отшельником в горах, постоянно медитирует, духовно практикуется.

По всему было видно, что Александр Македонский всеми силами старается избегать этой темы. Но Полковник ещё не сдавался.

– Мне рассказывали, что он тебя из бандитского плена спас.

– Да, спас, – подтвердил Александр Македонский. – Ему как-то удалось открыть замок от железной клетки, в которой меня держали. Причём сам он при этом находился за много километров от того места.

– Как же ему такое удалось? – Полковник сделал удивлённое лицо, но на самом деле он знал об этом случае.

– Понятия не имею, – дёрнул плечами Александр Македонский. Немного помолчав, он добавил: – Он ещё и не на такое способен.

– Как думаешь, он человек или тоже кто-нибудь из Высших? Как Стражи Луны или Демон?

– Трудно сказать, – нехотя проговорил Александр Македонский. – Может, и из Высших. Но тогда выходит, что он почему-то скрывается от чего-то или от кого-то.

– От кого?

– Шут его знает! Со мной он мало разговаривал. Ты лучше у Хорна об этом спроси.

– Ладно, как-нибудь при случае спрошу, – произнёс Полковник, поднимаясь на ноги и давая этим понять, что привал закончился.

Подкрепившись и немного отдохнув, двинулись дальше по размытому водой древнему тракту. Адидас снова убежал вперёд. Дорога шла немного под уклон. Довольно скоро показалась небольшая речка. Когда-то до Катастрофы в этом

месте был переброшен коротенький, но весьма основательный бетонный мост. Однако в данный момент он был не просто разрушен. Его будто специально вырвали из дороги, разломали на мелкие куски с торчащей в разные стороны арматурой, а затем разбросали их вниз по течению, стараясь, чтобы отдельные части отлетели как можно дальше. От самого моста вообще ничего не осталось. Впрочем, речка была спокойной и неглубокой. Поэтому перейти её вброд никаких проблем не составило.

Дальше лесная дорога повернула к востоку. Отсюда открывался красивый вид на какую-то массивную гору, густо поросшую лесом. На её вершине можно было разглядеть выступающие из леса скальные останцы, над которыми лениво стелился блеклый туман. Справа от главной вершины каменной россыпью возвышалась соседняя вершина поменьше. Однако наслаждаться красотами пришлось недолго: дорога снова повернула на север – и гора скрылась за деревьями. Ещё через час пути, на котором не встретилось ничего примечательного, решили сделать второй привал.

Где-то уже недалеко отсюда находился очень опасный участок, когда нужно было пересечь большую дорогу, идущую с запада на восток. Раньше западную её часть контролировали Красные Мухи, одна из наиболее удалённых группировок Орды. Ходили слухи, что после поражения дорожных пиратов у храма Луны и гибели Папы Римского в Орде начались беспорядки, которые вылились в междоусобную борьбу. По-

этому, что сейчас творилось на Дороге и в её окрестностях, сказать было трудно. Совершенно ясно, что ожидать можно чего угодно.

Немного передохнув, отряд Полковника снова двинулся по заброшенному лесному тракту. Теперь старались идти осторожно, прислушивались, внимательно оглядывали местность и всё время держали оружие наизготовку. Полковник то и дело доставал свой полевой бинокль и прямо на ходу проверял оперативную обстановку впереди. Адидаас, вопреки своему обыкновению, теперь держался рядом. Шли вдоль обочины, чтобы, в случае чего, быстро скрыться в густых зарослях. К счастью, ничего подозрительного пока заметить не удавалось.

Наконец они приблизились к Дороге. Лесной тракт вышел к ней под острым углом. Полковник не стал сразу переходить на другую сторону. Это было слишком опасно. Он достал бинокль и тщательно изучил местность, особенно вдоль Дороги. Старое шоссе казалось пустынным, безлюдным и давно заброшенным. Никаких звуков от машин или мотоциклов, на которых обычно передвигались пираты, также не было слышно. Удовлетворившись проверкой, Полковник убрал бинокль обратно и махнул рукой, разрешая группе пересечь Дорогу.

Перебежав на другую сторону, дальше пошли по левой обочине. Лесной тракт здесь превратился в добротную асфальтовую дорогу, которая когда-то, в докатастрофные вре-

мена, интенсивно использовалась для транспортных целей. Полковник часто оглядывался назад, опасаясь, не появится ли кто-нибудь неожиданно со стороны пиратской Дороги. К его облегчению, через некоторое время тракт повернул немного влево, и Дорога полностью исчезла из вида.

Лесная дорога, заворачивая к западу, вывела путников на обширную пустошь, усеянную развалинами каких-то старых строений. Правда, с левой стороны дороги кое-какие бараки уцелели, хоть и сильно пострадали от стихии. Где-то здесь располагался восточный блокпост, который охраняли обитатели Карьера. Полковник решил лишний раз не рисковать и сначала хорошенько осмотреться. Достав в очередной раз свой полевой бинокль и приставив его к глазам, он начал тщательно изучать обстановку впереди.

– Ну, что там? – не выдержал Александр Македонский.

– Непонятно, – ответил Полковник после некоторой паузы. Он указал рукой куда-то вдаль. – Вон там есть люди. Но я не могу определить, друзья они или враги. Может, ты нам скажешь?

Полковник передал бинокль Александру Македонскому. Тот уверенно принял его, поднёс к глазам и даже покрутил колёсико для настройки резкости. Пару минут он осматривал стоящие впереди бараки.

– Я никого из них не знаю, – сообщил наконец Александр Македонский. – Это не Кучерявый, не Зоб, и вообще, они на местных не похожи. Одеты по-другому, и оружие у них

другое.

– Как думаешь, кто это может быть? Бандиты? – спросил Полковник.

– Похоже, что бандиты. У них там даже мотоцикл стоит за углом, – кивнул Александр Македонский. Взглянув в сторону барачных, он добавил: – Судя по всему, блокпост Кучерявого захвачен.

Возникло некоторое напряжение. Кирилл и Птица взволнованно переглянулись, а Пистон присел и приготовил автомат. Адидас, прижавшийся к земле рядом с Александром Македонским, глухо и злобно зарычал.

– Тихо, тихо, дружок, – начал успокаивать пса Александр Македонский и мягко положил свою ладонь ему на голову.

– Что предлагаешь? – снова спросил Полковник. Его голос был ровным и спокойным.

Александр Македонский оценивающе посмотрел вдоль дороги, затем его взгляд вернулся к барачным. Подумав немного, он произнёс:

– Если пойдём по дороге, нас увидят. Справа – сплошной лес. Заходить туда что-то неохота. Зайдём-то быстро, да только вот выходить потом долго придётся. Есть вариант обойти барачные слева и дальше пробираться к Карьеру через болото. Оно начинается сразу за барачными. Просто его отсюда ещё не видно.

– А мы не заблудимся в этом болоте? – засомневался Полковник.

– Не заблудимся, – вмешался в разговор Птица. – Это сейчас здесь болото. До Катастрофы в этом месте было водохранилище. Там даже остров есть. Ну, то есть раньше был. Сейчас просто пригорок торчит посреди болота.

– И что там, на этом острове? – спросил Полковник.

– Там после Катастрофы люди поселились. Я как-то раз у них в гостях побывал. Живут дружной коммуной. Братья, сёстры, – вполголоса ответил Птица, стараясь не привлекать к себе внимание бандитов.

– Как у нас в храме, что ли? – усмехнулся Полковник. Он снова повернулся к Александру Македонскому и, принимая от него бинокль, озвучил своё решение: – Добро, через болото так через болото. Давай, веди!

Они вернулись по дороге немного назад и начали аккуратно обходить бараки слева по кромке леса. Бандитов отсюда из-за кустарников и редких деревьев видно не было. Это давало надежду на то, что бандиты их тоже не смогут обнаружить. Пришлось сделать довольно большой крюк, но в результате группа Полковника всё же выбралась к болоту.

На самом деле болото было больше похоже на изрядно заросший луг. К настоящему времени бывшее водохранилище уже почти полностью высохло, но кое-где ноги натыкались на воду, а почва под ногами колыхалась, словно под ней было что-то мягкое. На севере виднелась большая плоская гора из насыпного щебня. По всей видимости, она была сформирована из отвалов докатастрофных выработок. Собственно,

сам Карьер находился где-то за этими отвалами. Сначала они шли в направлении на северо-запад. Затем пришлось повернуть почти на девяносто градусов и продвигаться по болоту на юго-восток. Вскоре впереди показался и островок.

– Стой! Кто идёт? А то ведь я стрелять буду! – послышалось откуда-то из-за кустов.

Все резко остановились. Пистон поднял свой автомат. Но Птица рукой показал ему, что, мол, всё в порядке, а затем негромко крикнул в ответ:

– Брат Наум, это ты? Я Птица со Свалки. Помнишь такого?

– Птица? – переспросил человек с островка. – Как же не помню! Помню. Отчего мне такого не помнить?

– Со мной мои друзья из Западного храма Луны, – добавил Птица, чтобы Брат Наум не беспокоился насчёт чужаков.

– Из храма Луны? – удивился Брат Наум. Кусты зашевелились, и, раздвигая ветки руками, к ним выбрался сутулый, косматый, хмурый мужчина. Его одежда была основательно изношенной, а резиновые сапоги заляпаны грязью. За спиной у него висел на ремне старый дробовик. – Как же! Как же! Наслышаны мы о вас! Слухи быстро расходятся. Так это вы, значит, Орду Папину распугали?

– Мы, – коротко подтвердил Птица. Он представил всех своих друзей и вежливо спросил: – Ну, а у вас как тут дела? Мы видели, что блокпост Кучерявого бандиты захватили.

– Они и к нам сюда пожаловали. Эдакие сякие! – энер-

гично кивнул Брат Наум. Он принялся рассказывать: – Сначала оттуда Зоб прибежал, чтобы предупредить нас. Предупредил и немедленно отправился дальше, к Майклу Джексону на западный блокпост. Ну, мы приготовились, залегли в засаде и стали ждать. Оружия-то у нас – один дробовик на всех, палки да вилы! Молодых сестёр с детьми упрятали поглубже, в погребах. Вдруг чего не так пойдёт? Кто знает-то? К утру слышим: идут! Трое или четверо. Кто их разберёт! Ну, мы пальнули. Потом они пальнули. Потом снова мы. Одного из них мы точно уложили. Остальные были ранены, но ушли по болоту обратно. У нас, к сожалению, тоже без потерь не обошлось. Погибли Отец Михаил, Брат Мирослав, Сестра Радмила и Сестра Эльвира. Похоронили мы их всех недалеко отсюда. Теперь вот не знаем, что нам дальше-то делать. А что, если они опять сюда вернуться? Да ещё и подмогу с собой приведут?

– Сочувствуем, уважаемый! – с грустью в голосе произнёс Александр Македонский.

– Брат Наум, сколько у вас тут людей обитает? – спросил Полковник.

– Теперь из мужчин остались только Отец Леонид, Я и Брат Остап. Они сейчас из-за кустов за нами наблюдают. Ещё пять сестёр: Милена, Каролина, Роксана, Софья и Изольда. Ну и дети, три девочки и два мальчика.

– Ясно, – сказал Полковник и пробежался взглядом по окрестностям. – Нам тут надо человека одного найти. Интер-

нетом его кличут. Он где-то недалеко отсюда должен быть. Около западного блокпоста. Если всё получится, то мы к утру должны уже вернуться обратно. На это время вам в помощь выделим кого-нибудь из наших. А потом мы можем вас всех забрать в наш храм Луны. Если вы пожелаете, конечно.

– Это очень отличная новость! Уж не знаю, как мне отблагодарить вас, братья! – разволновался Брат Наум. – Ну, теперь нам точно нечего бояться. Говорят, у вас в храме любовью голыми руками может с десятков бандитов завалить.

– Не-е, брешут, – засмеялся Полковник. – Полсотни, не меньше!

Видимо осознав, что опасности никакой нет, к ним из-за кустов буквально вывалились и другие смущённые, но радостные обитатели островка. Брат Наум представил братьев и сестёр из своей общины, а Полковник познакомил их со своей группой. После недолгих приветствий устроили небольшое совещание. Полковник вкратце рассказал, куда и зачем они идут, подчеркнув исключительную важность этого предприятия. Затем, обсудив возникшую проблему, пришли к общему решению, что будет достаточно, если помогать защищать общину останутся Пистон и Птица. Адидас тоже почему-то предпочёл пока отдохнуть на островке. Уговаривать его не стали. Пусть с детьми поиграет, да, может, его и угостят тут чем-нибудь вкусным. Брат Наум предложил отвести Полковника, Кирилла и Александра Македонского к нужному им месту на своей любимой лошади, которую он ласково

называл Мариной. Полковник с нескрываемой радостью согласился на это предложение. Можно было сократить время, да и дорогу Брат Наум знал гораздо лучше.

Лошадь грязно-рыжеватой масти стояла уже впряжённой в телегу и была готова отправиться в любой момент. Выглядела она худой, но мускулистой. Едва завидев Брата Наума, она зафыркала, начала усиленно прядать ушами и нетерпеливо заударяла копытом о землю.

– Сейчас поедем, милая! – ласково сказал Брат Наум, грузно забираясь на телегу.

Полковник, Александр Македонский и Кирилл уселись позади него. Брат Наум обернулся, неловко улыбнулся и взялся покрепче за вожжи.

– Н-но, п-шла! Да поторопись, родимая!

Лошадка на удивление оказалась довольно приткой. Она ловко затрусила по наезженной дороге, идущей прямо через болото. Почва была мягкой, словно резина, поэтому телегу совсем не трясло. Сначала они ехали на запад, но затем стали постепенно заворачивать всё больше к северу. Вскоре болото закончилось, и они поехали по пустырям, буйно заросшим бурьяном и молодыми деревьями. Кое-где из травы торчали остатки бывших строений. Наконец Брат Наум резко свернул влево и въехал на территорию старого завода. Целых зданий тут почти не осталось. Всё было усыпано расколовшимися бетонными блоками, проржавевшей арматурой, разбитым стеклом и даже остатками техники. Но, судя по всему,

сохранились подземные помещения.

Брат Наум подъехал к чуть ли не единственному уцелевшему здесь зданию и остановился. Здание выглядело так, будто оно выдержало интенсивную бомбёжку. Стены были сильно разрушены, почти все стёкла выбиты, а крыша вообще отсутствовала. Рядом со зданием стояло некое сооружение, похожее на радиовышку, высотой около десяти метров. От вышки шло множество электрических проводов и кабелей. Одни провода шли куда-то вглубь здания, другие тянулись в сторону рядом стоящего небольшого деревянного барака.

Из этого барака вывалился молодой парень в грязном белом халате и в резиновых сапогах. На голове у него была надета кожаная шапочка, как у лётчика или танкиста. Он энергично всплеснул руками и вскрикнул:

– Коромысло с ведром! Александр Македонский, дружище! Неужели это ты? Я ведь думал, что вас всех на Свалке бандиты поубивали!

– Да не-е, Интернет, с чего бы! – тут же отозвался Александр Македонский, спрыгивая с телеги. – Погибли только Углерод и Косой. Остальные живы и здоровы. И Хорн тоже жив.

– Хорн? Он же в горы уходил? Он что, успел к тому времени вернуться?

– Нет, не успел, – ответил Александр Македонский. – Мы сами его в горах нашли, когда от Красных Мух убегали. По-

том все вместе укрывались в храме Луны в горах. Сейчас вот решили тебя навестить. Птица шёл с нами, но остался на островке в коммуне Брата Наума помочь им защититься от бандитов. Остальные передают тебе привет.

– Здорово! – обрадовался Интернет. Он руками показал на вход в здание, как бы приглашая войти туда. – Милости прошу в наше скромное заведение! Я тут пока один остался. Чуваки мои по делам к Майклу Джексону отправились. Вернуться только завтра к обеду обещали.

– Интернет, можно полюбопытствовать? – вежливо обратился к нему Полковник. – Ваша установка связи ещё работает?

– Конечно, работает! С чего бы ей не работать? Мы тут с чуваками над ней день и ночь танцуем с бубнами и барабанами! А зачем она вам?

– Мы хотели связаться с нашими. Сообщить им, что с нами всё в порядке. Чтобы они не беспокоились.

– Не проблема! Сейчас всё устроим! – весело бросил Интернет.

Он повёл гостей по обшарпанному коридору, но затем свернул к лестнице, ведущей в подвал. Спустившись по ней, они оказались на цокольном этаже здания. Помещение было завалено всякой старой аппаратурой и инструментами. Покосившиеся железные стеллажи, приставленные к стенам, были доверху забиты разным барахлом и полуистлевшими коробками. В дальнем углу виднелся небольшой стол, рядом

с которым стоял высокий металлический шкаф с переключателями и циферблатами. На столе располагалась аппаратура, явно предназначенная для радиосвязи.

Интернет подошёл к столу и объявил:

– Вот наша установка!

– Отлично! Спасибо, Интернет! – сказал Полковник и указал рукой на стоящего рядом с ним Кирилла. – Это наш техник, Кирилл. Позволь ему помочь установить связь с нашей колонией. Он знает, как найти её в радиоэфире.

Интернет улыбнулся и кивнул Кириллу. Вместе они покопались в аппаратуре, настраивая частоту сигнала. Приборы были хоть и старые, но содержались в хорошем состоянии. В Пещерах радиосвязь поддерживалась постоянно, и поэтому была надежда, что их скоро услышат. Кирилл монотонно говорил в микрофон, вызывая Базу. Некоторое время никто не отвечал, но через пару минут связь была наконец установлена, и из динамиков донёсся далёкий голос дежурного.

– Утёс, Утёс, говорит Гнездо. Слышу вас хорошо!

Полковник подошёл к микрофону.

– Гнездо, это Утёс. Приветствую вас!

Послышалось какое-то шуршание и шипение. Затем в эфире зазвучал взволнованный голос Профессора, председателя Совета колонии.

– Как там у вас дела? Мы уже переживать начали. Что случилось со связью? Куда вы пропали?

– Виктор Андреевич, ты не поверишь. Даже не знаю, с че-

го начать, — немного растерянно выговорил Полковник.

— Что с моей дочерью? Она жива?

— Жива, жива! С ней всё хорошо. Она замуж вышла.

— Замуж?! За кого?

— Его зовут Хорн. Не переживай, это очень достойный человек. Знаешь, за это время с нами много чего произошло. Всего не пересказать. Та установка связи, которой мы пользовались в последний раз, нам больше недоступна. Там было нападение. Пришлось всё бросить и срочно бежать оттуда. К сожалению, выбрались мы не все. Я сейчас говорю с тобой из другого места.

— А где сейчас Мира? Почему она не с тобой? Очень хотел бы с ней поговорить.

— Поговоришь. Обязательно поговоришь. Просто мы сейчас так решили. Я остался искать способ восстановить связь с нашей колонией, а они с Хорном и другими людьми отправились в экспедицию на другую планету.

— Куда отправились? На другую планету?!

— Не спрашивай меня, как такое возможно. Я и сам этого не понимаю. Когда она вернётся, то сможешь сам у неё всё узнать. Мира лучше объяснит. Научными словами. Она это хорошо умеет.

— Я даже не представляю, о чём ты говоришь, Валерий Фёдорович. Ну да ладно! Так вы нашли безопасное место, подходящее для переселения нашей колонии?

— Да, Виктор Андреевич, нашли! Мы нашли такое место!

Ты очень удивишься, когда его увидишь.

– Очень хорошо! А то наши поиски мало чего дали. Припасы уже заканчиваются. Но как нам теперь туда перебраться? Это ведь далеко?

– Это не просто далеко. Путь сюда трудный и опасный. Самолётом воспользоваться больше не получится. Наш пилот, Валет, погиб, а топливо мы израсходовали.

– Как же тогда нам быть?

– Уверен, что Мира найдёт способ переправить вас сюда.

Глава 6. Станция

Первый день путешествия подходил к концу. Солнце, которое днём имело яркий зеленоватый цвет, при приближении к горизонту начало заметно желтеть. Хорн, посовещавшись с Мирой и Андроником, отдал распоряжение остановиться и устроить лагерь для ночлега. Видно было, что дневной переход людей немного утомил, но настроение у всех всё равно осталось приподнятым.

Они двигались в направлении на северо-запад. Неизвестно, как это соответствовало настоящим сторонам света планеты, но, по крайней мере, так показывал компас. Справа, на самой кромке горизонта, виднелся горный хребет, тонущий в трепещущей дымке. Но это был не тот хребет, куда они направлялись. Те, другие горы, над которыми поднимались в небо загадочные конструкции, находились далеко впереди. Отсюда их едва можно было разглядеть.

В экспедицию отправились восемнадцать человек. Было решено, что все Настоятели храмов Луны, а также старшие братья и сёстры остаются у портала заниматься неотложными вопросами, связанными с новой религией, посвящённой Леди Бете, благодатной Хозяйке их новой реальности. Четверо верных учеников Хорна – Мануил, Аврелий, Хоропей и Курций – всегда следовали за ним, чтобы набираться мудрости, записывать его слова и фиксировать его поступки. Вме-

сте с Андроником они составили Круг Иеронимов, наиболее приближённых к Великому Учителю людей, призванных сохранять и распространять его Учение. С самого начала предполагалось, что Иеронимов должно быть шестеро, но один из учеников по имени Диодор погиб во время битвы с Ордой Папы Римского. Теперь вакансия шестого Иеронима оставалась свободной, и Хорн не спешил с выбором претендента на это место.

Мира пригласила в экспедицию Данилу, одного из двух технических специалистов колонии в Пещерах. От храмов было выделено ещё десять братьев и сестёр. В их числе оказалась и сестра Изабелла, которая когда-то помогла Хорну попасть в Западный храм Луны.

Днём двигались вытянутой вереницей. Впереди шагали Хорн, Мира и Андроник, который за свою стойкость в схватке с самим Папой Римским получил прозвище Железный Столб. За ними неотступно следовали ученики Хорна, а дальше – Данила и все остальные братья и сёстры из храмов. Во время переходов братья и сёстры дружно распевали мелодичные песни, прославляющие Леди Бету, а на привалах принимались танцевать и водить хороводы. Хорн не переставал удивляться: когда они успели столько всего насочинять?

Погода была отличная. Ласковое зеленоватое солнце щедро заливало своим светом безоблачное бирюзовое небо. По пути попадались многочисленные деревья, на которых росли всевозможные съедобные плоды. Кроме обычных деревьев,

встречались и другие удивительные растения. Они походили на росшие прямо от поверхности земли огромные нераспустившиеся бутоны цветков или головки луковиц. Хорн и Мира называли их тюльпанами. Чаще всего попадались серебристые тюльпаны высотой до десяти метров. Бутоны этих цветков были почти прозрачными, как стекло, но сам материал на ощупь казался гибким и податливым. Несколько таких растений росло и около портала. Однако особого интереса поселенцы к ним не проявляли, поскольку уже в первые дни выяснилось, что их лепестки являются совершенно несъедобными. Реже встречались прекрасные тюльпаны жёлтого и оранжевого цвета, намного более высокие и крупные. Один раз удалось увидеть вдалеке колоссальных размеров красный тюльпан, высота которого была под добрую сотню метров, если не больше.

Под ногами ползали всевозможные насекомые, а в кронах деревьев копошились весёлые птички. Иногда мелькали крохотные зверюшки. Они двигались настолько быстро, что разглядеть их толком не успевали. Трава была мягкая и приятная на ощупь, но при этом плотная, как ковёр. По такой траве можно ходить хоть босиком.

Место для ночлега выбрали около огромного раскидистого дерева, ветки которого были сплошь усыпаны спелыми фруктами. Рядом с этим деревом произрастал серебристый тюльпан, а немного подальше росли также и другие плодовые деревья поменьше. Поэтому приготовить вкусный и сытный

ужин никаких проблем не составило. Перед тем, как ложиться спать, Хорн, Мира, Андроник и присоединившийся к ним Данила, удобно рассевшись под большим деревом, решили обсудить результаты первого дня экспедиции.

– Сегодня мы прошли километров пятнадцать всего, – сообщила Мира. – Для первого дня это простительно. Не все ещё как следует втянулись в режим переходов.

– Мы оценивали, что от портала до сооружений около ста километров, – напомнил Андроник.

– Это получается, что нам ещё пять дней дотуда нужно шлёпать, – быстро прикинул в уме Данила.

– Долго! – посетовал Хорн. – А мы ведь ещё собирались к устью реки выйти. До него вообще неизвестно сколько километров. Наша экспедиция растянется на целый месяц, если не на месяцы!

– Эх, вот бы как-нибудь ускориться! – вздохнул Андроник и почему-то с надеждой уставился на Миру.

– Что ты на меня так смотришь? – удивлённо спросила Мира.

– В самом деле, Мира, – улыбнулся Хорн. – Ты же нам всем недавно говорила, что мы являемся цивилизацией с развитыми технологиями. Что же мы в таком случае слоняемся тут по равнине, как древние люди в поисках пропитания?

– Говорила, – согласилась Мира.

– Ну и где же тут скоростные трассы? Поезда? Самолёты?

Мира сначала раскрыла рот от изумления, затем резко вскочила, оглянулась по сторонам и широко улыбнулась.

– Точно! – воскликнула она. – Я как-то совершенно об этом не подумала. Это же было очевидно! А ты молодец!

– О чём ты не подумала? – не понял Хорн.

– Мы должны вызвать летательный аппарат или попасть на скоростную трассу!

– Летательный аппарат?! – изумился Андроник. – Как?

– Да, да, – сбивчиво проговорила Мира, явно что-то вспоминая. – Я когда-то даже видела такое во сне, когда теряла сознание в Лаборатории, где мы изучали свойства артефакта. Помню, как я летела прямо по воздуху к Белому Городу у берега моря. К нашей будущей столице. Всеми движениями я управляла с помощью мысли. Будто бы воздух сам собой сгущался вокруг меня, подхватывал и нёс в нужном направлении. Тогда это выглядело совершенно естественно. Словно я всю жизнь этим занимаюсь.

– Ну, это был всего лишь сон, – неуверенно произнёс Хорн. – Во сне многие летают.

– Нет, это был не простой сон. Я видела именно эту реальность. Во сне было всё так же, как и здесь, – девушка обвела рукой вокруг. – До мельчайших подробностей. Тогда я не могла себе такое придумать.

– Ты хочешь сказать, что мы можем не ходить пешком, а перелететь прямо по воздуху? – не поверил Данила.

– Возможно, тут пока не все системы полностью настрое-

ны, – пожалала плечами Мира. – Планета развивается. Может, со временем и такие способы передвижения окажутся для нас доступными. Но кое-что должно функционировать уже сейчас.

– Прекрасно! – сказал Хорн. – Но как же этими способами воспользоваться?

– Может, нужно обратиться к нашей планете с просьбой? – предположил Данила.

– Кстати, мы ей даже название ещё не придумали, – вставил Андроник.

– Мы даже ещё точно не знаем, планета ли это. Вот когда выясним, тогда и название придумаем, – отмахнулась Мира.

– Что мы тянем-то! Давайте попробуем! – с нетерпением проговорил Данила. – Сначала обратимся к планете. Если ничего не получится, то попросим Леди Бету!

– Позвольте мне попробовать! – сказал Андроник. Он встал, гордо выпрямил осанку и с торжественной интонацией произнёс: – Уважаемая планета! Пожалуйста, мне необходимо быстро переместиться на пятьсот метров отсюда к северо-востоку!

Хорн и Данила поначалу весело рассмеялись, но тут же умолкли. Потому что буквально вслед за этим серебристый тюльпан, росший в нескольких метрах от них, неожиданно встрепенулся, зазвенел, а затем начал плавно распускаться. Лепестки бутона разлеглись на траве и заиграли приятным светом. В центре распустившегося цветка открылась круглая

площадка около метра диаметром.

Андроник глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки, и смело шагнул на край ближайшего к нему лепестка. Как только он его коснулся, лепесток сделался более ярким, и по нему побежали волны света, как бы приглашающие идти к центру бутона, на круглую площадку. Андроник осторожно перебежал к площадке, остановился и повернулся к своим товарищам. Лепестки медленно и совершенно бесшумно поднялись, и бутон плотно закрылся. Андроник оказался словно в стеклянной светящейся капсуле. Цветок сомкнулся ещё сильнее и начал втягивать юношу куда-то под землю. Через секунду Андроника внутри цветка уже не было. Капсула опустела, и свет, исходящий из цветка, медленно начал угасать. Прошло ещё несколько секунд – и серебристый тюльпан вернулся к своему исходному состоянию.

Пока Хорн, Мира и Данила с удивлением разглядывали таинственный цветок, откуда-то издалека послышался радостный вопль Андроника. Взглянув в ту сторону, они с удивлением обнаружили, что Андроник находится в полукилометре от этого места и усиленно машет им рукой. При этом он стоял в центре такого же раскрывшегося светящегося серебристого бутона, какой произрастал и рядом с ними.

– Во дела! – воскликнул Данила и даже присвистнул. – Вот вам и система транспортировки! Оказывается, она всё время была у нас под боком! А мы даже и не догадывались об этом!

Через минуту Андроник тем же способом вернулся обрат-

но. Переполненный впечатлениями, он начал сбивчиво рассказывать о своём опыте первого путешествия.

– Там такая красота! Это видеть надо! Тут под землёй то ли тоннель какой-то проходит, то ли путепровод. Хотя больше похоже на кровеносный сосуд. В нём всё светится, переливается цветными огоньками. Всё куда-то несётся с бешеной скоростью. Я только успел нырнуть туда – и меня сразу же выбросило наверх.

– Замечательно! Молодец, Андроник! – похвалила его Мира.

– Может, нам тоже стоит попробовать? – предложил Хорн.

– Конечно! Давайте попробуем! – тут же согласилась Мира и весело рассмеялась.

В этот момент серебристый тюльпан, произраставший рядом с ними, вновь всколыхнулся, издал мелодичный звон и начал плавно распускать свои светящиеся лепестки.

– Смотрите! Что это? – вскрикнул Данила. – Но его же, кажется, сейчас никто не вызывал?

– Это я его вызвала! – заявила Мира, продолжая смеяться.

– Как так? – удивился Андроник.

– Похоже, цветок можно вызвать не только словами, но и мыслями, – предположил Хорн.

– Не может этого быть! – не поверил Данила.

– Может! – сказала Мира. – Система отвечает на мысленные команды! Леди Бета изменила наши организмы, и теперь мы, по-видимому, связаны с этой планетой на ментальном

уровне.

– Она что же, слышит наши мысли? – спросил Андроник.

– Не думаю. Она слышит мысли не более, чем твоя рука, когда ты двигаешь ею. Скорее, планета ощущает наши желания, если они оформлены в чёткий мысленный посыл. Это должно быть несложно. И нам предстоит ещё этому научиться, – ответила Мира.

– Ничего себе! Это просто магия какая-то! – весело произнёс Данила.

Мира повернулась к Хорну и улыбнулась.

– А ты мне не верил насчёт муравьёв!

– Каких муравьёв? – не понял Андроник.

– Мира может руководить муравьями, отдавая им мысленные приказы, – пояснил Хорн.

– Серьёзно? В самом деле? – удивился Андроник.

– Я думаю, что на этой планете мыслями можно управлять вообще всем, – сказала Мира. Немного подумав, она добавила: – Вся она один большой механизм или даже организм.

– Да ну! – с недоверием воскликнул Андроник.

– Погодите, вы ещё не раз убедитесь, что я права. Ну что, поехали?

– Куда? – спросил Хорн.

– Как куда? К тем самым сооружениям. Зачем время терять? – ответила Мира.

– Тогда надо предупредить остальных, – сказал Андроник.

Хорн предложил такой вариант. На круглой площадке в центре цветка могут уместиться не больше двух человек. Поэтому передвигаться нужно парами. Первыми отправятся он и Мира, а затем – все остальные по очереди. Андроник должен будет объяснить братьям и сёстрам, как пользоваться этим необычным средством передвижения. Данила сначала было беспокоило, что они могут оказаться в разных местах и потерять друг друга. Но Мира сказала, что в таком случае надо просто попросить планету переместить заблудившихся пассажиров к тому месту, где будут находиться они с Хорном.

Хорн и Мира взошли на светящийся лепесток и, взявшись за руки, направились на круглую площадку. Как только они достигли её, лепестки поднялись, и бутон начал плавно закрываться. Вокруг них образовалась герметичная капсула, заполненная приятным искрящимся светом. Стенки капсулы прижались к ним ещё сильнее, буквально вплотную. Площадка двинулась вниз, с ускорением погружаясь в землю.

От стремительного падения у Миры слегка закружилась голова. Она приготовилась увидеть то, о чём пытался рассказать Андроник после своего первого опыта путешествия по подземному тоннелю. Но увидела она совсем не то, что ожидала.

Он выпал, но не помнит, где и когда это произошло. Не помнит даже, откуда Он выпал и что это значит. Он толь-

ко твёрдо знает, что это событие было. Было для Него, но не для мира, в который Он так стремится попасть. В том мире это событие могло ещё и не произойти вовсе.

Он направляется в тот возжеленный мир. Он желает этого. Это Его главная и всепоглощающая цель. Вся Его воля сконцентрирована на этой цели. Все Его мысли и устремления. Он должен вспомнить.

Рано или поздно Он достигнет нужной Ему цели. И Ему совершенно неважно, рано это будет или поздно. Время Его не волнует. Время Ему безразлично. Он лишь зрит время. Он лишь играет с ним. Сам же Он по-прежнему находится снаружи. Он всё ещё вне времени.

Демон спешит и потому ускоряет Свой шаг. Он стремительно поднимает ногу, и, когда опускает её обратно, проходит всего лишь миллиард лет. Он делает ещё один шаг, а потом ещё и ещё. Каждый шаг становится всё быстрее и, следовательно, растягивается всё больше.

Демон смеётся. Мимо Него нескончаемым потоком проносятся неисчислимые галактики. Он не обращает на них внимания. Ему нет до них никакого дела. Вселенная всегда бурлит в вечной круговерти. Вселенная всегда чего-то хочет. Демон начинает бежать, и время вообще останавливается, а мир вокруг Него превращается в первозданный хаос. Вселенная уменьшается до микроскопической вибрирующей точки. Демону нравится такое состояние. Он чувствует в нём покой и миротворение. В таком состоянии Он обычно

спит. И сейчас Он тоже засыпает.

Его сон длится долго. Невообразимо долго. Наверное, целую секунду или даже меньше. Демон резко просыпается, останавливает Свой бег, и мир вокруг Него замирает вместе с Ним. Демон созерцает, стараясь ничего не потревожить. Он больше не видит вибрирующей точки, не видит перво-зданного хаоса, не видит даже потока галактик. Его взору теперь доступна лишь Сущность. Исходная Сущность мироздания.

Созерцать её можно всю целиком, а можно и отдельными частями. Однако, созерцая отдельные части, трудно осознать единство Сущности. Но тогда появляется возможность понять, насколько она разнообразна. Можно узреть Сущность сразу или же постепенно. Однако, созерцая Сущность постепенно, нелегко будет понять, зачем она создана. Но тогда можно будет в полной мере насладиться масштабом задуманного. Демон плачет, когда неожиданно понимает, зачем создана Сущность. Он делал это уже бесчисленное количество раз, но в такие моменты Его чувства всегда берут над Ним верх.

Демон знает, что с Сущностью нельзя играть, как со временем или, например, как с галактиками. Невозможно дотронуться до Сущности, ибо Он сам и есть Сущность. Она не имеет веса, поэтому у Него не получится удержать её в руке. У Сущности нет цвета, поэтому никто не способен её увидеть. Даже Демон. Она не светлая и не тёмная, по-

сколько свет и тьма никакого отношения к ней не имеют. Она не добрая и не злая, хоть и может поначалу испугать любого созерцающего. Но это происходит не потому, что Сущность хочет причинить вред кому бы то ни было, а потому что любой созерцающий сам мгновенно осознаёт свою никчёмность перед ней. Сущности же всё остальное совершенно безразлично.

Сущность неспособна любить или ненавидеть, хотя истинная любовь всегда стремится слиться с ней навечно. Сущность не является ни красивой, ни безобразной. На самом деле Сущность совершенна и не нуждается в сравнении. Демон понимает, что в Сущности нет ни покоя, ни движения. Нельзя сказать, покоится она или движется. Эти понятия чужды ей. Поэтому нет никакой возможности хоть как-то повлиять на неё. Однако у Него и не было такой цели.

Демон перестаёт плакать и погружается в ещё более глубокое созерцание. Теперь Он видит, что Сущность есть не просто Ничто, а скорее вывернутое наизнанку Всё. Нет ничего, что было бы исполнено к Сущности. Ведь, кроме Сущности, больше ничего и нет. Наоборот, это Сущность исполнена ко всему. Вот почему так трудно её осознать! Возможно, что только Демон может до конца осознать её. Ибо Он сам и есть Сущность.

Демон сосредоточивается и концентрирует Свой взор. Пора идти дальше. Он должен спешить. Демон стремительно поднимает Свою ногу – и мир вокруг Него вновь при-

ходит в движение. Проходит миллиард лет, когда Он опускает ногу обратно. Нужно шагать быстрее. Ведь до цели ещё далеко.

– Мира, любимая моя, что с тобой происходит?

Мира открыла глаза и некоторое время пыталась понять, где она находится. Настолько её поразили картины, которые только что проплыли перед глазами. Хорн заботливо склонился над ней и пытался привести жену в чувство.

– Нет, нет, – быстро проговорила Мира. – Со мной всё в порядке.

– Ты потеряла сознание?

– Не думаю. Это было нечто другое, – покачала головой девушка. – У меня было видение.

– Видение? – настороженно спросил Хорн. Он всё ещё сомневался, хорошо ли она себя чувствует. – Что же ты увидела?

– Демона! Мне кажется, что он застрял где-то между мирами и никак не может выбраться оттуда. Он там будто заперт.

В этот момент серебристый тюльпан, растущий рядом, раскрыл свой бутон, и в его центре появились Андроник и Данила. Андроник сразу же замахал руками, схватил Данилу и потащил его в сторону Хорна и Миры. Хорн бросился на помощь. Данила крутил головой и, казалось, пытался понять, что происходит.

– Что случилось? – спросила Мира.

– Даниле неожиданно стало плохо, – объяснил на ходу Андроник. Когда Данилу уложили на землю, Андроник склонился к нему и спросил: – Ну, как ты?

– Я знаю к... к... – начал неразборчиво бормотать Данила.

– Карате? Кунг-фу? – подсказал Андроник. – Что ты знаешь?

– Нет! – Данила схватил его за руку. – К... К-квантовую механику!!

– Тьфу ты! Лучше бы ты что-нибудь полезное узнал! – разочарованно отмахнулся от него Андроник.

– Любопытно... – задумчиво произнесла Мира. – Похоже, что наша транспортная система способна не только перевозить.

К этому времени один за другим стали прибывать ученики Хорна, а также остальные братья и сёстры. Некоторые из них тоже по пути теряли сознание и, как они затем рассказывали, узнавали для себя что-то новое. Однако ничего существенного и полезного, с точки зрения Андроника, никто не узнал и не увидел.

Тем временем Мира изучала место, куда их перебросила подземная система транспортировки. Здесь проходила широкая долина между двумя горными хребтами. Вдоль этой долины через довольно большие интервалы прямо от поверхности поднимались вертикально вверх огромные трубы, похожие на щупальца пузырей или, как их называл Хорн,

слизней. Одна такая труба находилась как раз недалеко от них. Внутренность этих труб была заполнена трубками поменьше, в которых постоянно что-то двигалось. Эти гигантские трубы тянулись высоко в небо и там безнадёжно терялись. Оставалось только гадать, какова их длина и где они заканчивались.

Однако, осматривая эти трубы вблизи, Мира сразу же предположила, что это, скорее всего, тоже какая-то технология. И нужно было выяснить, какая именно. Она поделилась своими наблюдениями с Хорном, и тот предложил подойти к ним поближе и проверить её догадки. Когда все участники экспедиции наконец полностью пришли в себя и были готовы к дальнейшим действиям, Хорн повёл их к ближайшей трубе.

Стенки трубы оказались чуть тёплые на ощупь, но очень прочные и твёрдые. Материал чем-то напоминал то, из чего были сделаны прозрачные купола, расположенные около портала. Правда, в отличие от стенок куполов, эти стенки были сплошь пронизаны мелкими и крупными сосудами, заполненными бесцветной, но мутноватой жидкостью.

Бесшумно раздвинулось несколько отверстий, открывая проход к внутренним трубкам. Там их уже ждали прозрачные и светящиеся изнутри цилиндрические капсулы. Мира и Хорн, снова взявшись за руки, прошли к одной из них. Капсула герметично затянулась и начала плавно подниматься вверх. Движение всё ускорялось, а поверхность земли под

ними стала стремительно удаляться. Небо заметно потемнело, изменив свой привычный бирюзовый цвет на желтоватый. На его фоне проявились звёзды, несмотря на слепящее зелёное солнце.

Хорн взглянул вверх и обнаружил, что они быстро приближаются к большому диску, неподвижно висящему в тёмном небе. Он с изумлением указал на него Мира.

– Космическая станция, – пояснила девушка и улыбнулась.

Капсула достигла нижней поверхности диска. Открылся проход – и они оказались внутри этой удивительной конструкции. Стенки были полностью прозрачными, и было прекрасно видно, что происходит снаружи. Далеко внизу от горизонта и до горизонта раскинулась поверхность планеты, утопающая в томной дымке зеленоватой атмосферы. Теперь было уже совершенно очевидно, что это именно планета, а не что-то другое. Мира оценила высоту, на которой находилась станция, примерно в пятьсот километров. Отсюда можно было разглядеть все детали рельефа.

– Вон наша река! – сказал Хорн, вытягивая руку. – Она действительно впадает в море. Видишь?

– Да, вижу, – проговорила Мира. Она оглянулась. – Здесь должен быть главный зал, откуда можно всем управлять. Идём туда! Тут негде заблудиться, и остальные легко найдут нас.

– Идём! – весело поддержал её Хорн.

Они направились по извивающемуся коридору, наполненному мягким светом. Пока они шли, их догнали Данила и Андроник. Все вместе они достигли большого круглого помещения с высоким потолком сферической формы. Помещение казалось абсолютно пустым и погружённым во тьму. Однако, как только Хорн, шедший первым, коснулся ногой его пола, оно словно ожило. Засиял приятный свет, заиграла приглушённая музыка, а по стенам побежали цветные разводы.

Пока Хорн, Андроник и Данила наслаждались этим зрелищем, Мира прошла до центра зала и остановилась. Воздух вокруг девушки неожиданно заиграл, заискрился, поплыл, формируя невероятно сложные узоры. Хорн, заметив это, присоединился к ней. Андроник и Данила предпочли остаться наблюдать снаружи.

– Что это? – спросил Хорн.

– Видимо, центр управления станцией, – ответила Мира, замороженно вглядываясь в проплывающие мимо неё картины.

Различных деталей в сформировавшихся картинах было огромное количество. Одни были мелкие, другие – крупные. Однако стоило только остановить свой взгляд на какой-либо мелкой детали, как она тут же становилась ярче и вырастала в размерах, словно приближаясь.

– Похоже на хранилище данных, – предположила Мира. – Ну-ка, если коснуться вот здесь.

Девушка протянула руку к крупной ярко сияющей зеленоватой сфере, медленно кружащейся прямо над её головой. В этот момент воздух вокруг них колыхнулся, задрожал, а затем они будто бы мгновенно перенеслись в иную реальность. Это было очень похоже на сон, только это был не сон. Это состояние нельзя было описать, поскольку они не наблюдали внешний мир из какой-то конкретной точки, как это обычно бывает в жизни. Они находились одновременно во многих местах и видели всю картину целиком. Непонятно как, но их восприятие чудесным образом разлилось по всему внешнему миру.

Они видели устройство планеты. Это было удивительное, волнительное и поистине прекрасное зрелище. Приповерхностные слои насквозь пронизывала сложная и плотная сеть красиво светящихся микротрубочек. Они играли чрезвычайно важную роль, и это была не только транспортная система. Ещё глубже проходили яркие сосуды более крупных размеров, которые в случае необходимости также могли выполнять транспортные функции континентального и даже трансконтинентального уровня. Вся это грандиозная сеть мелких и крупных трубок имела выходы на поверхность, обеспечивая доступ к ним практически в любом уголке планеты.

Глубокие недра густо пронизывали огромные подсвеченные изнутри трубки или сосуды. Они доходили до самого ядра и там, снова разветвляясь на бесчисленное множество

более мелких трубочек, бережно и надёжно оплетали его сплошной паутиной. Многие трубочки вращались прямо в ядре, питая его и питаясь от него. Внутри ядра планеты плавали многочисленные диковинного вида образования, объединённые в общую систему, неустанно работающую по чёткой и слаженной программе.

Некоторые трубки выходили из-под земли и поднимались высоко вверх, выходя за пределы атмосферы в космическое пространство. На концах этих трубок находились дисковидные выросты, на одном из которых как раз и находились Хорн с Мирой. Та космическая станция, в которую они попали, была далеко не самая большая и располагалась довольно близко к поверхности. Вдоль планетарного экватора попадались трубки, достигавшие высот в десятки тысяч километров. Они постепенно вытягивались против направления вращения планеты, как бы пригибаясь к поверхности. На концах этих колоссальных конструкций были не только огромные дисковидные станции, но и отпочковавшиеся от них специальные выросты, которые можно было использовать даже для космических путешествий.

Мира с трудом оторвала свой взгляд от этих удивительных картин, посмотрела Хорну прямо в глаза и улыбнулась.

– Мы можем отправиться к звёздам! – произнесла она.

– Давай не сейчас, – тихо проговорил он в ответ.

Глава 7. Пилигрим

Подготовка была полностью завершена. По крайней мере, Саттал на это надеялся. Все люди, участвовавшие в операции, получили необходимые указания и распоряжения. Действовать они должны были слаженно и строго, согласно разработанному плану.

Для перевозки Хорна, религиозного лидера секты, которого предполагалось похитить из храма Луны, был выделен специальный фургон. Остальная команда Саттала вместе с необходимым снаряжением ехала в другом фургоне. Штурмовики коалиции выдвинулись ещё накануне. Они должны были скрываться в лесу поблизости от места предполагаемых действий. Их главная задача состояла в обеспечении надёжного прикрытия на завершающем этапе операции во время отхода основной диверсионной группы. В распоряжении штурмовиков было много различного оружия и оборудования военного предназначения. В том числе несколько боевых дронов. Однако Саттал был почти уверен, что они не понадобятся. Сами диверсанты никакого оружия с собой, разумеется, взять не могли.

Марко предупредил, что совсем скоро здесь произойдёт солнечное затмение. Как он объяснил, полоса полной тени пройдёт как раз над храмом Луны. Событие очень редкое для этих мест. Аналитик добавил, что неизвестно, как на

это отреагируют служители культа. Ведь данное астрономическое явление непосредственно связано с Луной. Поэтому во избежание дополнительных сложностей очень желательно операцию завершить до начала затмения. Саттал заверил его, что будет иметь это в виду.

От подземного бункера выехали ночью, чтобы прибыть в лагерь паломников до полудня. Когда машины остановились у развалин того самого моста, где Саттал со своей командой не так давно опустился на парашютах, рассвет ещё не наступил. На самом деле перед мостом им нужно было сворачивать налево, на лесную дорогу, но она была в таком плохом состоянии, что машины по ней бы не проехали. Поэтому дальше предстояло идти пешком.

Выгрузив необходимое снаряжение, Саттал на всякий случай повторил водителям свой приказ ждать их здесь и быть готовыми в любой момент отправиться обратно. Диверсионная группа выстроилась возле машин.

– Ну что, все готовы? – хриплым шёпотом спросил Саттал. Он немного волновался, но виду старался не подавать.

Сержант Ерихо коротко кивнул. Герреро выпрямился и сделал непроницаемое лицо. Марко улыбнулся, а Епископ только поправил рюкзак на спине. Бона посмотрела вверх, а затем огляделась по сторонам.

– Что-то слишком темно. Может, уже затмение началось? – пошутила она.

– У людей в головах затмение! – прошипел в ответ Сат-

тал. — Так оно уже давно началось и ещё нескоро закончится. Отставить разговоры, солдат!

Не дожидаясь её реакции, он резко развернулся и быстро зашагал по разбитой лесной дороге. Его команда бросилась вслед за ним. Вскоре они прошли то место, где Саттал встречался с Аргонавтом, своим тайным связным, внедрённым координирующим центром Коалиции в религиозную секту.

Саттал невольно вспомнил свой недавний разговор с ним. Несмотря на усиленные размышления, Сатталу так и не удалось придумать какого-либо разумного объяснения странному поведению Аргонавта в ночном лесу. Аргонавт явно чего-то недоговаривал. Более того, он явно чего-то опасался. Непонятно только чего. Леди Беты? Других инопланетян? Из отчёта, который Сатталу предоставил Марко, ничего определённого выудить было нельзя. Собранные сведения о Леди Бете оказались довольно размытыми и неоднозначными. Оставалось неизвестным, кто она, откуда и как попала на Землю, какими силами располагает. Любой подобный вопрос упирался в почти полную неопределённость. Единственное, что понял Саттал, так это то, что её действительно следовало опасаться. Если она вмешается, то противопоставить ей будет нечего и операция провалится. Поэтому действовать нужно было чрезвычайно осторожно и аккуратно, не привлекая внимания инопланетян.

Данные, предоставленные Аргонавтом, также почему-то не содержали никаких ценных сведений о Леди Бете и дру-

гих инопланетянах. Однако там было много чрезвычайно полезной информации о храме Луны, его обитателях, самом Хорне, инопланетном артефакте и лагере паломников, в котором им предстояло выждать удобный момент для похищения.

По лесной дороге диверсанты двигались быстро и бесшумно. Остаться незаметными им помогали ещё не полностью рассеявшиеся сумерки раннего апрельского утра. Примерно через пару часов группа Саттала достигла заранее условленного места, где можно было спрятать боевое оружие и основное снаряжение, переодеться в простую одежду и далее уже шагать в храм Луны под видом обычных паломников. Чтобы выглядеть так, будто они идут издалека, одежду и обувь, а также походные сумки для необходимых личных вещей пришлось немного измазать в грязи и присыпать пылью. Из палок, найденных в лесу, изготовили добротные дорожные посохи. Тут тщательнее всех подошёл к делу Герреро. Он долго выбирал себе подходящую палку. Аккуратно очистил её, оставив место для набалдашника, который, как он объяснил, вырежет позже. Затем Герреро вышел на середину дороги и мастерски продемонстрировал несколько приёмов владения своим посохом. Закончив разминку, он кивнул Сатталу, тем самым намекая, что готов отправиться дальше.

Диверсионная группа продолжила свой путь. Впереди шагали Марко и Бона. За ними следовали Герреро и Саттал. Замыкали строй сержант Ерихо и Епископ. Когда они обогнули

гору, у подножия которой располагался Западный храм Луны, и приблизились к лагерю паломников, настоящее солнце выкатилось из-за горизонта на востоке и приподнялось над лесом, а второе светило, постоянно висящее в зените, разгорелось и начало заметно припекать.

Лагерь паломников раскинулся на широкой поляне прямо перед храмом Луны. Сам храм был отгорожен от леса невысокой стеной, грубо собранной из брёвен и камней. Деревянные двухстворчатые ворота ограничивались двумя охранными башенками. Слева и справа, ближе к подножию вершин были выстроены ещё две такие же башенки. По стенам между башенками расхаживали двое вооружённых охранников. Всего длина стены составляла около трёхсот метров, а высота едва доходила до двух-трёх метров. Над стенами храма высоко вздымался громадный купол зеленоватого свечения. Его края почти сливались с небом, но при приближении к центру сияние купола усиливалось и становилось очень ярким, хотя самого центра видно не было – он скрывался за стенами. Из отчётов Аргоншта, а также из данных разведки было известно, что этот сияющий купол указывает на портал в иную реальность, воплощённую полгода назад Леди Бетой.

На выходе из леса дорогу преграждало временное строение, похожее на торговый ларёк. На поляне было понастроено множество палаток и даже пара деревянных сараев, приспособленных для общественных нужд. Можно было разглядеть несколько небольших групп паломников в разноцвет-

ных мантиях. Одна группа вдалеке у подножия левой горы занималась медитацией. Другие группы либо распевали песни, либо слушали проповеди монахов из храма. Посреди поляны с десятков паломников под руководством своего наставника дружно водили хоровод и красивыми, мелодичными голосами исполняли песню, весь текст которой состоял всего из двух слов: «Леди» и «Бета». Между палатками, не обращая ни на кого внимания, слонялись несколько баранов, пара коз и одинокий телёнок.

Выйдя из леса, команда Саттала столкнулась с дежурным охранником, встречавшим всех прибывающих паломников. Его вид был суровым и на первый взгляд недружелюбным. Он поднял руку, приказывая им остановиться.

– Кто вы такие? – с некоторой угрозой в голосе произнёс мужчина.

– Мы следуем пути Великого Учителя! – проговорила Бона заученную фразу, как ей советовали Епископ и Марко.

– Да прославится имя его повсеместно и навеки! – тут же ответил охранник. Выражение его лица изменилось и сделалось более миролюбивым. Он даже попытался улыбнуться.

Охранник подошёл ближе и начал осматривать личные вещи новоприбывших.

– С оружием к нам нельзя, – говорил он, продолжая свой осмотр. – Оружие придётся оставить здесь. Зачем оно вам теперь? Не нужно оно вам. Оно вам вообще больше никогда не понадобится.

Из оружия у команды Саттала оказалась только пара ножей. У охранника они не вызвали беспокойства, и он разрешил их оставить. Заглянув в дорожную сумку Саттала, мужчина указал на коробочки с цветными надписями и с подозрением спросил:

– Что это такое тут у вас?

– Его иногда мучают боли, – объяснила Бона за своего командира. – Приходится постоянно носить с собой необходимые лекарства.

– В светлом царстве вас больше не будут мучить никакие боли. В светлом царстве никто никогда не болеет, – с важным видом сказал охранник и махнул рукой в сторону ларька. – Ладно, проходите.

Ларёк предназначался не для торговли, а для организованного приёма новых паломников. Здесь записывали всех вновь прибывших, распределяли по группам, выдавали мантии и объясняли порядок дальнейших действий. Когда команда Саттала приблизилась к ларьку, за его прилавком никого не оказалось. Однако под ним явно кто-то копошился. После некоторого ожидания Герреро вежливо постучал пальцем по деревянному столбику, упиравшемуся в потолок. Из-под прилавка тут же показалась лохматая голова молодого парня. Его растерянный вид говорил о том, что в данную минуту он совершенно не ждал гостей.

– Вы ко мне? – с удивлением спросил он.

– Просим прощения! Нас направил сюда охранник, – ви-

новато пожала плечами Бона.

– Это очень хорошо! – обрадовался парень. Он окончательно вылез из-под прилавка, отряхнулся и выпрямился во весь рост. – Это очень хорошо, что он вас ко мне направил! Меня зовут брат Курсор, и я специально прибыл сюда из Северного храма Луны, чтобы указать вам на путь истинный. Сейчас мы вас быстренько оформим, и вы войдёте в первый круг.

– В первый круг? – переспросила Бона. Она, как и вся команда Саттала, во время подготовки к заданию подробнейшим образом изучила всю эту систему. Вопрос был задан скорее для поддержания беседы, а также для того, чтобы расположить к себе собеседника.

– Да, паломники должны пройти три круга. Первый круг связан с Леди Гаммой, Хозяйкой нашей реальности. Второй круг – промежуточный. Ну а третий круг посвящён Леди Бете, Хозяйке новой реальности.

– Кто-нибудь из паломников уже проходил все три круга? – с наигранным недоверием спросила Бона.

– Конечно! Не бойтесь, эти круги предназначены не для испытания, а для того, чтобы получше подготовиться к переходу в новую реальность. Неподготовленный человек не сможет туда перейти. Леди Бета должна принять его.

Брат Курсор достал потрёпанную тетрадь, осторожно раскрыл её и взял в руку карандаш.

– Как мне вас записать? – обратился он к Боне, посматри-

вая на остальных.

Бона продиктовала ему заранее выдуманные прозвища. Парень удовлетворённо кивал, старательно записывал и постоянно приговаривал: «Очень хорошо!»

– Я определяю вас в четвёртую группу. Там самые новички, как и вы. Так что можете сегодня же приступать к занятиям, – он заглянул в какую-то бумажку. – Кстати, сегодня, после обеда, у вас запланирована проповедь брата Родонита из Западного храма Луны.

Бона энергично кивнула, потряхнув своими чёрными, как смоль, волосами и собралась было уходить. Однако брат Курсор окликнул её:

– Подождите, я же ещё должен выдать вам мантии! У нас всем паломникам положено носить мантии, – он достал с полок несколько аккуратных свёртков и, как завзятый продавец, разложил их на прилавке. – Вы какой цвет предпочитаете?

– Ну, к примеру, жёлтый, – неуверенно выговорила Бона.

– Это очень хорошо! – радостно поддержал её брат Курсор. От возбуждения он даже всплеснул руками. – Поздравляю вас! Прекрасный выбор! Очень хорошо!

– Это почему же? – с подозрением спросила Бона.

– Ну как же! Ведь этот цвет символизирует жизнь, – объяснил брат Курсор. – А Леди Бета и есть сама Жизнь. Теперь вы понимаете? Жёлтый цвет посвящён Леди Бете, Хозяйке новой реальности. Отныне Сама Леди Бета будет покрови-

тельствовать вам!

– Я выбрала этот цвет случайно, – проговорила Бона, пытаясь оправдаться.

– Нет, уверяю вас, такого никак не может быть! В нашем деле случайностей не бывает! – сказал брат Курсор и посмотрел на остальных членов команды Саттала, смущённо стоявших рядом с Боной. Особенно его почему-то интересовал темнокожий гигант Ерихо. Однако тот старательно отводил глаза и за весь разговор ни разу не посмотрел в его сторону. – Ваши друзья тоже должны сделать выбор.

Все по очереди взяли себе первый попавшийся свёрток. Брат Курсор всё время при этом с довольным видом кивал и повторял свою излюбленную фразу: «Очень хорошо!» Закончив раздачу мантий, он вновь обратился к Боне:

– Почему ваши друзья ничего не говорят?

– Они дали обет молчания, – ответила Бона. – Они заговoryт снова, когда перейдут в новый мир.

– Как интересно! – воскликнул брат Курсор. Он с уважением посмотрел на скромных путников и вновь перевёл взгляд на Бону. – А вы почему его не дали?

– Что тут непонятного? Кто-то же из нас должен был отказаться от этого. Мы бросили жребий, и выбор пал на меня, – ответила Бона.

– О-о! – изумился брат Курсор. – Так, значит, вы избранная?!

– Я должна радоваться этому? – не удержалась Бона. Она

явно собиралась ещё что-то добавить, но Саттал вовремя одёрнул её за рукав.

Бона сразу взяла себя в руки, остыла, добродушно улыбнулась и поблагодарила брата Курсора. После этого вся команда Саттала направилась к ближайшим свободным палатам. Там они быстренько переоделись в выданные им мантии и, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, присоединились к своей группе.

Вскоре отыскался и наставник четвёртой группы паломников, в которую их определил брат Курсор. Этим наставником оказался брат Полиперсей из секты Мокрушей, обитавшей в Южном храме Луны. Выглядел он как молодой художавый парень среднего роста с длинными волосами, которые тщательно завивались в косу. Как и все другие служители храмов Луны, брат Полиперсей носил длинную серую тогу, перевязанную на талии тёмным поясом. На шее у него висел серебряный медальон, изображавший символ его секты. У брата Полиперсея всё время был такой довольный вид, будто он только что сытно поел. Со своими паломниками наставник разговаривал мягко и медленно, как с малыми детьми. Часто при этом он поднимал глаза к небу, что-то шептал и делал какие-то загадочные пассы.

Выслушав Бону со снисходительной улыбкой, брат Полиперсей принялся объяснять ей общие правила для паломников и установленный распорядок дня. По его словам выходило, что вставать нужно было рано утром, чтобы до зав-

трака успеть совершить молитвы и как следует помедитировать. Сразу после завтрака начинаются основные занятия, в которые на первом круге входят беседы с учителем и изучение священных книг. Брат Полиперсей предупредил, что к занятиям необходимо относиться серьёзно, потому что на них частенько приходит кто-нибудь из старших. Бывает даже, что и Настоятели заглядывают. После обеда паломникам предоставляется свободное время: можно прогуляться по лесу, поразмышлять, сходить в храм. Хотя больше приветствуются полезные работы в лагере или храме. Вечером, после ужина, проводится совместное чтение священных книг, разучивание песен и танцев, медитация. Далее, после общей молитвы, все паломники отправляются отдыхать в свои палатки.

– Обязательно так рано вставать? – спросила Бона.

– Утром лучше открываются каналы и быстрее происходит очищение, – пояснил брат Полиперсей.

– Не знаю, у кого как, но вот у меня каналы лучше открываются вечером, а не утром, – пробурчала в ответ Бона.

– Ничего, вы быстро привыкните, – приободрил её брат Полиперсей. Он махнул рукой куда-то вправо. – Идите к своей группе. Я скоро закончу свои дела и присоединюсь к вам.

Вся команда во главе с Сатталом двинулась к месту, указанному братом Полиперсеем. Это было совсем недалеко, через три палатки. Там полукругом прямо на траве в ожидании прихода учителя сидели четверо паломников.

– Доброе утро, братья! Доброе утро, сестра! – весело проговорил один из них. Это был молодой человек, укутанный в синюю мантию. – Присоединяйтесь к нам! Усаживайтесь поудобнее. Мы ждём учителя. Я прибыл к Благословенным Вратам два дня назад, а мои друзья пришли вчера, – он сделал движение глазами в сторону остальных трёх паломников с угрюмыми лицами, которые расположились на траве с правой стороны от него. Понизив голос, молодой человек добавил: – Они не очень-то разговорчивы. Поэтому, может, хоть с вами поболтаем.

– Доброе утро! – глухо отозвалась Бона, усаживаясь на траву рядом с ним.

– Меня зовут Вереск, – представился молодой человек.

Бона ничего не ответила, продолжая меланхолично смотреть перед собой.

– А как тебя зовут? – не дождавшись никакой реакции, спросил Вереск.

– Калужница, – нехотя ответила Бона, сообщив ему свой позывной на время проведения операции.

– Калужница? Это что, бабочка?

– Сам ты бабочка! – возмутилась Бона. – Это растение такое. С красивыми жёлтыми цветочками. Ты что, его никогда не видел? Оно же тут повсюду растёт.

– Растение? – переспросил Вереск. – Так моё имя тоже от растения!

– И что ты этим хочешь сказать?

– Ничего, просто вырвалось. Извини, если я тебя чем-то обидел.

– Обидел? Ну уж нет! Ещё чего! Проще дерево обидеть, чем меня! Подумаешь, бабочкой обозвал! На что тут обижаться?

Бона не успела развить свою мысль, чтобы до конца выразить переполнявшее её возмущение, потому что как раз в этот момент подошёл брат Полиперсей.

– Мир вам, дети! Ибо все мы дети Хозяйки нашей, Леди Беты, – произнёс он, одновременно проделав замысловатое движение рукой.

– Мир вам, учитель, – ответил за всех Вереск.

Бона про себя решила, что Вереск, по-видимому, был старшим в группе, поскольку, как он сказал, прибыл в лагерь паломников раньше всех остальных. Брат Полиперсей улыбнулся и, подогнув ноги, уселся на траву напротив своих учеников. Некоторое время он вглядывался в небольшую, заполненную песком квадратную площадку, расположенную прямо перед ним. Затем брат Полиперсей слегка запрокинул голову, прикрыл глаза и подставил своё лицо под ласковые и тёплые лучи зелёного солнца.

– Какой прекрасный день сегодня! – с блаженством промолвил он, не открывая глаз. Его губы зашевелились, беззвучно проговаривая слова молитвы.

Бона тоже взглянула на небо, зажмуривая глаза от яркого света.

– Это светило создала Леди Бета. Поэтому многие верят, что когда они на него смотрят, то видят Её Саму, – шёпотом объяснил Вереск.

– Она что, превратилась в светило? – тихо спросила Бона.

– Нет, не думаю, – ответил Вереск.

Их перешёптывание неожиданно прервал брат Полиперсей.

– Итак, дети, наша группа теперь в полном составе, и мы готовы начинать занятия, – начал он, мелодично растягивая слова. – Поздравляю вас, дети! Ибо сейчас вы вошли в первый круг. Первый круг посвящён Леди Гамме, Хозяйке Великого Дома. Она воплотила всю эту реальность. Здесь всё происходит по Её воле. Здесь всё находится в Её власти. Поэтому, чтобы покинуть эту реальность, Леди Гамма должна отпустить вас. Это очень важный шаг. Отныне вы уже не те, что раньше. Вы вступили на путь полного духовного перерождения. Теперь вы должны относиться к себе бережно. Теперь вы должны осознавать свою ценность. Потому что, пройдя этот путь до конца, вы станете совершенно другими существами. Существами, приспособленными к жизни в другой реальности. Той самой реальности, которую воплотила Леди Бета, всемилостивая и благодатная Дева Луны.

Сделав небольшую паузу, брат Полиперсей продолжил свои наставления:

– В результате этого перехода личность ваша останется прежней, но Сверхличность изменится. Представьте, что вы

– маленькая капелька в огромном океане. Океан этот и есть ваша Сверхличность. Какой-то неведомой силой вас тянет к поверхности, вы оказываетесь на гребне волны, и вот вместе с другими такими же каплями, танцующими в бурлящей белой пене, вас неожиданно срывает ветром и уносит в небо. Потоками ветра вас несёт всё дальше и дальше. Наконец, всё стихает, и вы падаете обратно вниз и вновь растворяетесь в безбрежном океане. Но ветер унёс вас слишком далеко от первоначального места, и теперь вы оказались в совершенно другом океане. А это значит, что у вас уже другая Сверхличность. Капелька та же, но океан другой!

Брат Полиперсей пробежался взглядом по своим ученикам, изучая их лица. Наконец он улыбнулся и заговорил вновь:

– Вам кажется, что это абсолютно невозможно? Я вас понимаю. Нам тоже недавно так казалось. Но теперь это уже не так. Когда пришёл Мессия, наш Великий Учитель, Хорн, он проложил для нас этот путь и указал, как по нему пройти. Теперь этот путь доступен всем. Я проведу вас по нему. Если вы споткнётесь, я поддержу вас. Если вы испугаетесь, я успокою вас. Если вы засомневаетесь, я вселю в вас надежду. Я здесь, чтобы помочь вам. Не бойтесь заблудиться на этом пути, ибо он прямой и короткий, хоть и проходит во тьме. Ориентируйтесь на свет. Ведь позади вас провожает Леди Гамма, а впереди встречает Леди Бета!

Брат Полиперсей умолк и вновь начал изучать лица своих

учеников. Вереск не смог удержаться и нарушил молчание.

– Учитель, я хотел бы побольше узнать о Леди Гамме! Думаю, – он слегка покосился глазами на своих товарищей, сидящих слева и справа от него, – мы все бы этого хотели.

– Разумеется, – улыбнулся в ответ брат Полиперсей. Он оглянулся по сторонам, посмотрел на траву, поднял глаза к небу. – Посмотрите вокруг себя. Что вы видите?

– Трава, деревья, камни, небо, – начал неуверенно перечислять Вереск, не совсем понимая суть вопроса.

– Правильно! – похвалил его брат Полиперсей. Он прикрыл глаза. – А что вы слышите? Какие запахи чувствуете? Что ощущает ваше тело? Отбросьте все мысли и прислушайтесь к своим чувствам. Вдохните их, наполнитесь ими.

– Учитель, но я не понимаю. Что именно я должен слышать или почувствовать?

– Дело не в том, что именно, а как именно, – поправил его брат Полиперсей. – Вы должны понять, что все ваши чувства возникают от соприкосновения с Леди Гаммой. Другого способа здесь нет. В данной реальности вы можете ощущать только Её, и больше ничего. Всё, что вы видите вокруг себя, есть Леди Гамма. Точнее, Её различные проявления. Любые звуки, запахи также являются Её проявлениями. Воспринять Леди Гамму целиком невозможно, настолько Она грандиозна. Леди Гамма воплотила эту реальность Словом Своим, сотворив Великий Дом. Поэтому Она является полноправной Хозяйкой Своего Великого Дома. Всё, что происходит внут-

ри этой реальности, любые процессы, любые изменения, от самых крупномасштабных до самых мелких, вызваны восприятиями Леди Гаммы Самой Себя. Этими самовосприятиями поток реальности упорядочивается и будет воспроизводиться до тех пор, пока Она держит Слово Своё. Находясь в этой реальности, вы являетесь Её маленькой, но неотъемлемой частичкой. А Она, в свою очередь, является вашей Сверхличностью.

Брат Полиперсей взял в руки небольшую палочку и принялся ей что-то чертить на песке. Получился знак, состоящий как бы из двух сдвинутых окружностей, соединённых горизонтальной линией. Вторая окружность была сдвинута немного влево и вниз относительно первой. У верхней окружности отсутствовал левый верхний квадрант, а у нижней – правый нижний квадрант. Горизонтальная линия проходила посередине.

– Вот смотрите, это символ Леди Гаммы, – объявил он. – Вы должны запомнить его и научиться воспроизводить. Вот так, например, – он плавно провёл рукой перед собой в воздухе.

Его движение начиналось с верхней точки верхней окружности и продолжалось по часовой стрелке до левого края. Затем слева направо рисовалась горизонтальная линия. Наконец, рука чертила вторую окружность против часовой стрелки от правого края к нижнему её краю. Брат Полиперсей сказал, что при этом нужно трижды повторить слова «Леди Гам-

ма». Первый раз – при проведении первой окружности, второй раз – при проведении горизонтальной линии, и в третий раз – при проведении второй окружности.

Ученики настойчиво пытались повторить эти движения, но у них почему-то выходило плохо, хотя брат Полиперсей, проявляя невероятное терпение, пытался подсказывать. Через некоторое время у Герреро начало что-то получаться. Это было неудивительно, ведь он в совершенстве владел боевыми искусствами и всегда быстро учился повторять любые движения. Однако, в отличие от брата Полиперсея, который выполнял благословляющий пасс очень плавно и непрерывно, рука Герреро двигалась быстро и резко, словно этим движением он разрезал воздух.

Брат Полиперсей объявил, что за оставшееся до обеда время они должны ещё выучить молитву Леди Гамме. Он торжественным голосом произнёс слова молитвы: «Леди Гамма, сущая на небесах, Царица небесная! Хозяйка Великого Дома нашего! Да восславятся деяния Твои во веки веков! Да восславится имя Твоё на Земле, как на Небе! Да восславится Дом Твой, ибо он воистину великий!» Все дружно повторили её несколько раз. Брат Полиперсей с довольной улыбкой объявил, что теперь можно отправляться на обед. Он добавил, что сегодня после обеда вместо свободного времени ученики будут разучивать песни про Леди Гамму.

Пока все ученики группы готовились к обеду, Бона с Сатталом, улучив удобный момент, перебросились парой слов,

чтобы обмениваться первыми впечатлениями. Пока всё шло по заранее разработанному плану, и менять что-то в этом плане сейчас особой необходимости не было. Про Леди Бету, которую так опасался Саттал, также пока ничего определённого выяснить не удалось. Тем не менее было понятно, что все служители культа были абсолютно уверены в том, что она реально существует, и в том, что она обладает каким-то непостижимым могуществом. Саттал же по-прежнему сомневался и не разделял этой их уверенности.

– То есть ты не веришь в неё? – спросила у него Бона.

– Я поверю, когда увижу её собственными глазами, – прошипел в ответ Саттал.

Глава 8. Море

Чем больше Мира изучала устройство планеты, тем больше удивлялась. Даже не удивлялась. Это слово совсем не подходило для описания возникающих у неё ощущений. Скорее она не могла поверить, что такое вообще возможно. Понятно, что это было изначально искусственное образование. Но чтобы соорудить такое, нужно было сразу продумать всю конструкцию до мельчайших деталей. Чтобы всё это работало как чрезвычайно сложная, но единая система, единый механизм. Если угодно, как огромный, но цельный организм, потому что отдельные связи почти всегда доходили до молекулярного или даже до атомарного уровня. Вместе с тем было совершенно ясно, что этот организм, несмотря на всю свою сложность и грандиозность, является чрезвычайно устойчивым к любым внешним воздействиям, а все возможные внутренние воздействия им контролировались в полной мере. Более того, планета продолжала своё интенсивное развитие. К чему оно в конце концов приведёт? Сейчас об этом говорить было ещё слишком рано. Понять этот план, разобраться во всех хитросплетениях одновременно идущих многочисленных процессов Мира так и не смогла. Для этого требовались знания, которых у Миры не было. Конечно, и их тоже можно было бы отыскать в хранилище данных, но на это требовалось дополнительное время. Пока же Мира ре-

шила, что для первого знакомства полученной информации вполне достаточно.

Поверхность планеты состояла из шести континентов, омываемых общим океаном. Два континента располагались в полярных областях и играли роль естественных резервуаров пресной воды, осаждающейся там в виде ледяных шапок. Полярные континенты уравнивали холодные и тёплые потоки воздушных масс, а также океанских течений. Этому способствовали рельеф на остальных континентах и структура океанского дна. Они будто бы специально были подобраны такими, чтобы обеспечить нужное направление, скорости и даже сезонные колебания этих потоков и течений. В результате климат на планете оказывался мягким и стабильным. Какие-либо резкие изменения климата в любом месте планеты были абсолютно исключены.

Другие четыре континента располагались в экваториальной зоне, как бы опоясывая планету по кругу. Портал в мир Леди Гаммы как раз находился на одном из этих экваториальных континентов. Их береговая линия выглядела сильно изрезанной, что обеспечивало более тесное соприкосновение суши с мировым океаном. Из внутренних частей континентов текли многочисленные реки. Некоторые из них питали прекрасные озёра, а другие впадали прямо в океан. Климат на континентах круглый год был мягкий и тёплый.

Судя по всему, биосфера планеты всё ещё находилась в стадии интенсивного развития. Флора и особенно фауна иг-

рали не только и даже не столько стабилизирующую роль, обеспечивая глубокую переработку микроэлементов. Основная их функция была связана с синтезом. Насколько сумела понять Мира, в результате должна была сформироваться всепланетная гомеостатическая система, способная синтезировать что угодно. В обычном понимании это уже не биосфера, а некая искусственная надстройка над планетой, находящаяся с ней в симбиозе. По сути, эту надстройку, наверное, можно было в каком-то смысле назвать технологией. Но эта технология была настолько совершенной, что с точки зрения стороннего взгляда она практически ничем не отличалась от обычной биосферы.

Мира узнала, что вся биосфера основана на некоем подобию генетического кода. В отличие от земной биосферы, этот код распространялся не только на органику, но и на любые синтезируемые конструкции. Управление кодом осуществлялось по определённой программе из единого центра, расположенного в ядре планеты. Код был достаточно сложный и совсем не такой, как у земных организмов. С помощью этого кода можно было разработать свою собственную конструкцию, сооружение или устройство любой сложности. Получив этот код, биосфера сама синтезировала или, лучше сказать, выращивала это устройство в нужном месте и в необходимом количестве. Помимо планетного ядра, имелось много промежуточных уровней, где происходила концентрация и перераспределение управляющего кода. Система транспорти-

ровки кода от узлов концентрации до конечного пункта, где этот код непосредственно использовался для синтеза, также выглядела хитроумной и весьма запутанной. Разбираться в этом Мира пока не стала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.